

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

История и философия

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Формирование нового массового сознания в Российской Федерации
(1991-2000)»

Обучающийся

К.В. Томаров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. ист. наук, доц. Т.И. Адаевская

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Цель работы – в анализ массового сознания в постсоветский период и его трансформация.

На основе выбранной нами темы выпускной квалификационной работы необходимо решить следующие задачи:

- Охарактеризовать возникшие в советском обществе противоречия в общественно-политической жизни страны в 1980-е годы;
- указать на гласность как одну из причин обострения противоречий в общественной жизни;
- дать описание трансформации массового сознания российского общества в исследуемый период, указать факторы, повлиявшие на данный процесс;
- изучить наметившиеся общественные тенденции в обществе на рубеже веков, способствовавших консолидации российского общества.

В первой главе изучено возникновение идеологических противоречий в последние годы СССР и указаны их причины. Также подчеркивается роль гласности в обострении противоречий.

Во второй главе рассмотрен процесс трансформация массового сознания в российском обществе, указаны факторы, повлиявшие на данный процесс.

В заключении представлены выводы по результатам проведённого исследования.

Структура работы включает в себя введение, две главы, четыре параграфа, заключение, список литературы и источников и приложение. Объём пояснительной записки составляет 62 страницы с приложением.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 СССР на грани распада: идеологические противоречия общества как фактор разрушения старой модели массового сознания и формирования новой.....	7
1.1 Противоречия в общественно-политическом развитии страны.....	7
1.2 Роль гласности как одной из причин обострения противоречий.....	15
Глава 2 Развитие массового сознания в постсоветской России.....	23
2.1 Изменение массового сознания в 1991-2000.....	23
2.2 Общественные тенденции в обществе на рубеже веков, способствовавших консолидации российского общества.....	38
Заключение.....	44
Список используемой литературы и используемых источников.....	48
Приложение А Список источников.....	55
Приложение Б Результаты опросов.....	58
Приложение В Статистические показатели.....	62

Введение

Актуальность. Массовое сознание – один из видов общественного сознания, под которым понимается сознание рядовых граждан, формирующееся под влиянием средств массовой информации и стереотипов массовой культуры.

Изучение особенностей функционирования и формирования массового сознания обусловлена необходимостью определить возможность и способность российского общества воспринимать происходящие процессы внутри страны. Нужно сформировать понимание, каким образом и по каким направлениям происходит изменение ценностных ориентиров и складывание нового типа мировоззрения как обязательного условия для адаптации массового сознания к изменяющимся условиям жизни.

Объектом изучения является массовое сознание российского общества 1990-х годов и его эволюция.

Предмет изучения – изменение массового сознания российского общества в данный период и особенности его развития.

Территориальные рамки. Исследование охватывает всю территорию Российской Федерации. Региональный аспект проблемы исследуется на фоне социально-политических изменений общегосударственного масштаба и позволяет раскрыть специфические социально-исторические характеристики Самарской области и г. Тольятти.

Хронологические рамки исследования – с 1991 года по 2000 год. Нижняя рамка обусловлена распадом СССР и образованием Российской Федерации. 2000 год установлен в качестве верхней рамки в связи с прекращением полномочий Б.Н. Ельцина в качестве Президента РФ и переходом к новому курсу внутриполитического развития страны под руководством В.В. Путина.

Изучение проблемы трансформации массового сознания, происходившей с начала 1990-х годов до начала нынешнего века находится на начальной стадии научного изучения, тем не менее первые исследования появились уже в обозначенный период. Однако критический и непредвзятый анализ

происходивших в обществе процессов нередко сменялся апологией тогдашних властей и инициированных ими процессов. В то время это не стало чем-то необычным, поскольку исследователи, вопреки объявленной политике гласности, были изначально поставлены в жесткие рамки. Также мешали объективному исследованию и многолетние традиции апологетики, существовавшие в науке в советский период.

Историография данной темы в постсоветские годы содержит свойство, оставшееся со времён СССР. Оно выражается в несоответствии результатов теоретических разработок анализа различных идеологических процессов с результатами, основанными на официальных публикациях и материалах эмпирических исследований. Каждая из наук, занимающихся изучением данной проблемы – философия, социология, политология и история – выступает в своих системах категорий, не пересекаясь при этом с другими сферами научного знания.

На данный момент рамки для изучения массового сознания, его природы и влиянию политических процессов 90-х годов до сих пор остаются в разработке: анализ этой проблемы проходит, в основном, в рамках отдельных её аспектов, таких как: историческое сознание (Елдинов О.А.), воздействие средств массовой информации и коммуникации (Зырянов М. Ю., Задорин И., Бурова Ю., Сюткина А.), методика и технологии манипуляции сознанием (Кара-Мурза С.Г.).

Анализ литературы показывает, что на данный момент изучение трансформации массового сознания в России только набирает обороты. Также отсутствуют работы, освещающие проблему в рамках г. Тольятти.

Целью данного исследования является процесс формирования массового сознания в постсоветский период, его трансформацию.

Задачи исследования:

- Охарактеризовать возникшие в советском обществе противоречия в общественно-политической жизни страны в 1980-е годы;
- указать на гласность как одну из причин обострения противоречий в общественной жизни;

- дать описание трансформации массового сознания российского общества в исследуемый период, указать факторы, повлиявшие на данный процесс;
- изучить наметившиеся общественные тенденции в обществе на рубеже веков, способствовавших консолидации российского общества.

Источниковая база представлена материалами, подразделяемые на группы опубликованных и неопубликованных.

Группа неопубликованных источников представлена материалами МКУ городского округа Тольятти «Тольяттинский архив» (Тольяттинского городского архива).

Группа опубликованных источников представлена законодательными актами, материалами делопроизводства, статистическими источниками, источниками личного происхождения.

Среди законодательных источников можно выделить Конституции СССР 1977 г. и Конституцию Российской Федерации 1993 г. В первой содержалась 6 статья, устанавливающая руководящую роль Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) в управлении государством и установления вектора его развития, а также провозглашённого «существования для народа и служение народу». Была отменена 14 марта 1990 г. В Конституции 1993 г. народ был объявлен носителем суверенитета и единственным источником власти.

Среди материалов периодической печати можно выделить материалы газеты «Тольятти сегодня» с 1991 по 1997. На страницах издания возможно проследить за тем, как рядовые граждане видели свою повседневную жизнь и реагировали на проходившие общественные изменения в жизни государства.

Источники личного происхождения представлены воспоминаниями М.С. Горбачёва в книгах «Жизнь и реформы».

Новизна работы состоит в попытке рассмотреть проблему в рамках города Тольятти.

Структура работы включает в себя введение, две главы (четыре параграфа), заключение и список использованной литературы и источников, приложений.

Глава 1. СССР на грани распада: идеологические противоречия общества как фактор разрушения старой модели массового сознания и формирования новой

1.1 Противоречия в общественно-политическом развитии страны

Все происходившие события периода Перестройки неразрывно связаны с личностью Михаила Сергеевича Горбачева – одного из инициаторов резкого смена вектора развития государства. Динамика событий прослеживается достаточно четко.

В период с 1985 по 1986 в стране уже успело оформиться отношение к перестройке как к значимому явлению, в обществе преобладали в основном оптимистичные настроения, а также присутствовала уверенность в том, что государство держит ситуацию под контролем. Как вспоминала супруга М.С. Горбачёва Раиса Максимовна, «идеи перестройки с самого её начала стали привлекательными для людей и горячо подхвачены ими» [19, с. 123]. В попытке вывести страну из, как принято было тогда называть предшествующий период государства, застоя, руководство страны поставило задачу построить новый курс развития, включавший в себя комплекс экономических и политических преобразований под девизом «больше социализма, больше демократии». Попытки достичь быстрого экономического роста, однако, не принесли ощутимых результатов. Большая часть проектов модернизации экономики оказалась не реализована по разным причинам: сказалась нерешительность властей, сопротивление партийного аппарата, а также в силу крепко устоявшихся в период командного принципа управления традиций. В стране постепенно стала расти социальная напряженность [7, с. 88].

В последующие годы, 1987-1988, экономический рост замедлился и, в конце концов, начался период стагнации. Росло финансовое напряжение. Мотивация производства была нарушена, что привело к потере стимула к производству. Проявились черты духовного кризиса. Руководство государства

столкнулось с проблемой доверия. На фоне сильно ухудшающейся социально-экономической ситуации логичным шагом стала реформа государства и создании правовых институтов. На XIX партийной конференции, проходившей в 1988 г., одним из важных вопросов был проект модернизации общества, демократизации властных органов, расширение гласности. Пошёл процесс кадровой ротации. Коммунистическая партия Советского Союза перестала играть руководящую роль, а законными представителями власти были признаны Советы и Съезд народных депутатов.

На самом излёте СССР (1989-1991) в экономике наблюдалось расщепление существовавших хозяйственных связей, темпы производства стремительно падали, шёл процесс девальвации, разрушение централизованной финансовой системы, а также шло формирование «теневого сектора» - экономики с криминальной природой. В политической сфере нарастало противостояние внутривластное, партии разных течений стали открыто противостоять друг другу, законодательство всесоюзное вошло в конфликт с законодательством республиканским, а оно, в свою очередь, противоречило региональному, было осложнено положение СССР в международной политике, ослабилось его влияние за рубежом. На социальную сферу воздействовали многие явления: расслоение общества, его обнищание, обострение межнациональных конфликтов. В идеологии развивался кризис духовности, наука, образование, литература и СМИ вынуждены были переходить на коммерческую основу. Общая слабость государственной власти, вкупе с центризмом и постоянными колебаниями Президента СССР М.С. Горбачева, никогда не придерживавшегося конкретных политических взглядов, привели к его насильственному отстранению от власти во время событий августовского путча 19-21 августа 1991 г. Подписанием Беловежских соглашений об образовании СНГ 8 декабря 1991 г. закончилось фактическое существование Советского Союза [7, с. 88].

Все эти события и процессы никак не могли не отразиться на состоянии граждан, их менталитете. Массовое сознание людей оказалось расколотым. Перестройка в СССР потеряла свой шарм и стала оцениваться по-разному: от восторженных и оптимистических позиций до крайне скептических. Для более

детальной картины стоит обратиться к свидетелям того времени. Бывший секретарь Московского горкома КПСС Виктор Васильевич Гришин в своей книге «От Хрущева до Горбачёва: политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина» вспоминал, что «на шестом году перестройки призывают людей принести новые жертвы, кризисное положение в стране есть результат скоропалительных непродуманных, легковесных решений и действий последних лет» [41, с. 81]. Многие, осознавая важность изменений в стране, вместе с тем выражали некоторые опасения в том, что сложившаяся за десятилетия существования государства систему управления социальной, экономической и политической сферами необходимо ликвидировать. «Разваливая СССР, демократы утверждали, что вступление России в общее русло мировой цивилизации <...> автоматически приведет к росту экономики и тем самым повышению уровня и качества жизни населения. <...> Реальность оказалась куда как печальнее радужных мифов» [15, с. 6]. Для наиболее активной части населения перестройка давала надежду на поворот к лучшему. Как признавалась С.А. Алексиевич, тогда казалось, что «вот она – новая жизнь, сядем в трамвай и окажемся в совершенно новой жизни, а жизнь оказалась совершенно другой» [4, с. 81].

Для более подробного исследования общественных настроений в стране также следует обратиться к воспоминаниям очевидцев из-за рубежа. Публицист из Германии Л. Леман, находясь в командировке в СССР, написал книгу «Необходимо, как воздух», в которой поделился своими впечатлениями от встреч с простыми людьми. Он пришел к выводу о том, что у «человека с улицы» не чувствуется сопереживания волнующим процессам перестройки, причина тому – верноподданическая психология. Принимать всё, как есть, довольствоваться тем, что имеешь. Нет у советских людей ещё достаточно условий для развития чувства собственного достоинства, они не привыкли пользоваться гражданскими правами, которые им неотъемлемо принадлежат.» [36, с. 76]. Таково было мнение иностранного журналиста. Но оно было оспорено рабочими шахт. В 1989 г. в стране начались забастовки шахтеров по всей стране: Кузбасс, Караганда, Воркута, Урал. Одна из таких в июле 1989 г. повергла

официальное руководство в шок. Как оценивал это событие М.С. Горбачёв, «это было самое тяжёлое испытание для нас за все четыре года перестройки» [48, с. 79]. Происходившие забастовки заставили снова вспомнить о значимости рабочего движения в стране. Средства массовой информации только через некоторое время опубликовали информацию о протестах, их участниках, численности и силе забастовок. Только в Кузбассе в волнениях приняло участие около 300 тыс. человек. Причины, толкнувшие рабочих на столь крайние меры, - рост цен, инфляция, отсутствие товаров первой необходимости. У рабочих складывалось мнение о том, что перестройка дала возможность обогатиться всякого рода кооператорам и махинаторам, но никак не простым людям: «люди за заводом наживаются на спекуляции и дефиците миллионные состояния» [10, с. 80]. Среди причин указывались неудовлетворенность условиями труда и высокий уровень травматизма, а также отсутствие доверия шахтёров к руководству шахт. Только в Донецкой области после забастовки в июле 1989 г. шахтёры объявили недоверие 42 директорам шахт и объединений. Отмечалось нежелание профсоюзов отстаивать интересы рабочих, что стало поводом создания в 1990-1991 альтернативных независимых профсоюзов шахтёров: конфедерация труда, межрегиональное объединение «Рабочий», координационный совет дальневосточных стачкомов, Союз трудящихся Кузбасса, региональные союзы рабочих, а также многочисленные областные стачечные комитеты. Шахтёры, неудовлетворённые выполнением экономических требований, постепенно стали выдвигать политические. В июле 1991 г. оглашалось требование отставки правительства СССР, национализации имущества КПСС, ликвидации партийных комитетов на предприятиях, изменения Конституции СССР. Череда забастовок ускорила принятие обновленного рабочего законодательства.

Совокупность последствий гласности и обострявшейся экономической ситуации сильно сказались на характере массовых настроений в стране. В общественном сознании родилась зависимость от сложившегося контраста между достижениями перестройки и стремлением к отрицанию советского прошлого (идей сталинизма, политики репрессий и др.). Критике, причём

открытой, стала подвергаться КПСС, возрастало и без того скептическое (почти негативное) отношение населения к решениям партии и её политике в целом. Если раньше отдельные минусы объяснялись последствиями ущерба, понесённого в ходе Великой отечественной войны и атмосферой вражеского окружения, то для поколения рожденных после войны старые аргументы утратили свой смысл и стали вызывать новые вопросы. Создавался, как писал Р.И. Пихоя, опасный прецедент «все против власти» [45, с. 718]. Однако общие ожидания были по большей части оптимистическими даже накануне распада СССР.

Ощущение распада старой общественной системы было не столь явным, как может показаться. Если в столице ожидание новой эпохи было более-менее отчетливо, то в провинции происходившие изменения казались лишь пустыми заголовками на первой странице газетных изданий. Большинство населения жило привычной жизнью, устоявшимися стереотипами. Это казалось не только рабочим «низов», но и региональной административно-политической элиты.

Говоря о росте политической активности населения, нельзя не отметить, что в Советском Союзе в этот период получила свой размах практика так называемых писем трудящихся. В подобной форме граждане выражали свое мнение о всех насущных вопросах, в том числе и вопросе определения будущего страны (в данном случае речь идет о РСФСР, объявившей 12 июня 1990 г. о своем отделении от СССР). В большинстве писем люди с надеждой смотрели в будущее [55]. И своего рода гарантом такого будущего выступил занимавший в это время Председателя Верховного Совета РСФСР Борис Николаевич Ельцин, чья кандидатура и была поддержана большинством населения в качестве Президента РСФСР на выборах 12 июня 1991 года [56] [57].

С самого момента образования СССР официальная пропаганда утверждала, что в стране отсутствуют какие-либо национальные проблемы. Однако с момента начала Перестройки внезапно обнаружилось большое количество источников напряжения. В некоторой степени, этому способствовала сама система административно-территориального устройства государства.

Возникшие противоречия протекали крайне остро и стали одним из факторов, которые привели к распаду СССР [7, с. 89].

Конфликты не сразу стали серьезной проблемой для целостности страны и общества, так как их воспринимали как случайность. Но уже первые очаги напряженности заставили изменить отношение к ним. Первым крупным конфликтом стали волнения в Якутии в мае 1986 г. Поводом стала ссора на катке в Якутске, переросшая затем в драку русских подростков и студентов-якутов из местного университета. Коренное население после этого устроило митинг перед зданием республиканского комитета КПСС. Люди были недовольны отсутствием наказания виновных, стали скандировать лозунги, такие как «Якутия – для якутов», «долой русских» и тому подобное, а также звучали призывы к погромам административных объектов. Конфликты на межнациональной почве стали стихийно возникать в разных местах страны: точками возникшей напряженности стали Алма-Ата, Сумгаит, Новый Узень. Летом 1987 г. начали протестовать крымские татары. Они требовали возвращения на историческую родину (Крым), а также восстановления крымско-татарской автономии [7, с. 89].

Крупнейший этнический конфликт эпохи Перестройки и не прекращающийся до сих пор произошел между азербайджанцами и армянами. Яблоком раздора послужил спор о статусе Нагорного Карабаха – анклав, имевшем статус автономной области в составе Азербайджанской ССР, но населенной в большинстве армянами [7, с. 90].

Волнения начались в 1987 г., а особо раскрылись в феврале 1988 г. Здесь в полной мере проявилось чувство ненависти народов друг к другу. 27 февраля 1988 г. в г. Сумгаит начался погром армянского населения: толпы численностью от 10 до 100 человек бродили по городу, выбирая жертвы. По официальным данным, погибло 32 человека, более 100 были ранены, сгорели дома, автомобили, были ограблены много квартир [45, с. 527]. С.А. Алексиевич в книге «Время секунд хэнд» описала случай одной армянской девушки: «Но когда она заговорила...я хотела ее не слышать... не слышать! Ничего не слышать! «Что с твоим домом?» - «Дом разграбили». – «А с твоими родителями?» - «Маму вывели

во двор, раздели догола и – на костер! А сестру беременную заставили танцевать вокруг костра. А когда убили, железными прутьями выковыривали из нее ребенка. Папу порубили... топором. Родственники узнали его только по ботинкам. Собирались мужчины, молодые и старые, по двадцать-тридцать человек и врываются в дома, где жили армянские семьи. Вскоре начались волнения и в Баку: «...Убивают за деньги и просто так. В одном доме убили всех. А самая маленькая девочка залезла на дерево. Они ее как птичку. Ночью плохо видно, долго не попадали. На улицах везде русские солдаты...они же были мальчики...в обморок падали от того, что увидели...» [4, с. 256].

Жертвами погромов на националистической почве становились люди разных национальностей. Одной из таких была жительница (до 1992 г.) г. Сухуми (Абхазия) Ольга, русская по национальности: «Люди ездили в одних автобусах, учились в одних школах, читали одни книги, жили в одной стране и язык все учили русский. И они теперь убивают друг друга: сосед – соседа, одноклассник – одноклассника...воюют здесь же, возле дома. Я это видела... понять нельзя...не понимаю». «Первые дни грабители ходили в масках. Черные чулки на лицо натягивали. Идет: в одной руке хрустальная ваза, в другой автомат, и на спине еще ковер. Телевизоры тащили, стиральные машины, женские шубы посуду. Ничем не брезговали, детские игрушки в разбитых домах подбирали» [4, с. 258].

Официальной власти пришлось иметь дело с межнациональной ненавистью и её крайним многообразием. В основном это проявилось в протестах в прибалтийских республиках, присоединенных к СССР во время Второй мировой войны. В Закавказье противоречия вспыхивали и между, и внутри государств (грузины – абхазы и осетины, армяне – азербайджанцы и т.д.). В Средней Азии национальные противоречия имели свой колорит. Одним из проявлений таких была проблема турок-месхетинцев в Узбекистане, которая вылилась в погромы в Фергане в мае-июне 1989 г. Автономные округа и республики (Якутия, Татарстан, Башкирия) резко стали требовать равных прав с остальными республиками. Регулярно стали возникать требования восстановить права народов, пострадавших в годы репрессий – поволжские немцы, крымские

татары и др. Как писал Р. Г. Пихоя, «езде разыгрывалась антирусская карта, пропагандировалась мысль о том, что республики кормят Россию и центр» [45, с. 534]. В подобных условиях росла миграция из мест военных и национальных волнений в центральные регионы СССР. Центральные и местные органы власти оказались не готовы к решению данной проблемы, в связи с чем процесс привыкания к новому месту жительства часто становился заботой самих переселенцев [7, с. 90]. Нормативно-правовая база по регулированию данного вопроса была создана лишь в конце 1990-х годов.

Перестройка как совокупная деятельность различных сил, сформировала в стране крайне противоречивую социально-экономическую и политическую ситуацию, так как результаты оказались диаметрально противоположными по отношению к ожиданиям большинства как политических сил, так и простого населения. Для граждан обыденность обернулась как новыми внезапными открытиями, так и новыми серьёзными проблемами. Настроения в обществе колебались в зависимости от ситуации в стране: от очень оптимистических и нейтральных на первых порах перестроечного времени до скептицизма, пессимизма и протеста на заключительном этапе. Резкий спад уровня жизни большей части населения, а также возрастающая социальная напряженность заставили граждан менять своё поведение, в основе которого лежало желание сохранить привычный уклад жизни [7, с. 92].

В сознании большинства людей тех лет существовала дикая смесь поддержки рыночной экономики и частной собственности и необходимости тотального контроля в торговле с целью пресечь спекуляции и прочие злоупотребления. Отношение общества к государству стало исключительно потребительским, его стали рассматривать не столько как гаранта личных свобод, сколько в качестве «благодетеля», которое обязано обеспечивать всем необходимым.

Идеи, транслируемые пропагандой, стали контрастировать с собственным эго людей, их воспитанием и взглядами на жизнь, в отдельных случаях основанными на старой модели ценностного освоения действительности бытия. В конечном итоге неопределенность граждан и общее замешательство масс,

стали неизбежным следствием того курса реформ, которые начались с падением Советского Союза.

С распадом СССР в общественном сознании произошло серьёзное разделение относительно приспособленности к сложившимся новым условиям жизни. Разница заключалась в степени их адаптации. Эту разницу можно разбить на три группы населения:

Первая группа – наиболее приспособившаяся к новой реальности. Все происходившие изменения люди воспринимали как время новых возможностей и, по сути, являлись опорой сложившегося нового порядка.

Вторая группа вобрала в себя относительно адаптированную категорию населения. Для данной категории было характерно длительное привыкание к новой жизни. Эта группа, при определенных условиях, могла радикализироваться и стать поддержкой системной оппозиции.

В третью группу вошли люди, оказавшиеся неспособными приспособиться к новой социальной реальности. С точки зрения политических сил, эта группа являлась основой радикализма, выражавшегося в требовании переустройства страны [37, с. 90].

1.2. Роль гласности как одной из причин усиления противоречий

Перестройка имеет очень много сходств со многими реформами, проводившимися в истории России. Большим её недостатком стало то, что она не устанавливала каких-то чётких целей. Во многом именно поэтому множество проектов преобразования государства так и остались на уровне деклараций. Анализ и прогноз результатов программ в итоге свелись к лозунгу «Так жить нельзя!» [60, с. 112].

Сильно контрастируя на фоне прежних политических программ, Перестройка предусматривала радикальное преобразование всех сфер общественной жизни. При этом указывалась необходимость активного участия «человеческого фактора», под этим подразумевалось меры по укреплению организованности, дисциплины, добросовестности и профессионализма, а также

самоуправление народа и углубление «социальной демократии». Одним из главных направлений происходивших преобразований декларировалось «очищение идей социализма», и важная роль в решении этой задачи отводилась политике «гласности», которая с 1987 г. активно продвигалась в массы [13, с. 65].

Проект «гласности», включенный в программу кардинального обновления советского общества, и получивший отклик за рубежом, изначально представлял собой комплекс задач партийных комитетов по формированию каналов связи с массами, эффективного доведения до них реформаторских замыслов высшего руководства партии, налаживания контакта власти с обществом. Впоследствии понятие «гласность» получило более широкий смысл и провозглашалось как средство и форма демократизации общества, а также как основной инструмент построения «светлого будущего» [13, с. 66].

В высших кругах власти считали, что снятие запретов на свободное обсуждение вопросов разной тематики не только будет способствовать правильной оценке масштабов накопившихся проблем, но и определить оптимальные методы их решения, и для этого деятельность управленческого аппарата должна быть поставлена под контроль общества. Таким образом, гласность являлась инструментом активизации общества через пробуждение его творческой силы и эффективным механизмом совершенствования идеологии социализма.

На первых порах реализация проекта гласности, основные принципы и идеология социализма в целом не подвергались критике. Чаще всего объектом критики были проблемы, касавшиеся работы административного аппарата, его формализм, бюрократизм, злоупотребление служебным положением, расхождение лозунгов с практикой, низкое качество продукции, экстенсивные подходы к решению проблем в экономике и социальной сфере и др. Также нужно отметить, что не последнюю роль в этом играл сам Генеральный секретарь [13, с. 65].

В средствах массовой информации сразу развернулась деятельность по критике не только бюрократизма работы управленческих структур, но и наличия больших привилегий в среде высших кругов власти, злоупотребления ей. Но

критика некоторых представителей являвшегося ранее неприкасаемого слоя партийных работников, и, в частности, регионального масштаба имели опасный прецедент, потому что стали, по факту, вызовом всему режиму в целом, и заложили основы будущей борьбы за власть в самой партии.

Параллельно с этим инициаторы курса полной модернизации государства и общества оправдывали необходимость психологической и мотивационной перестройки кадров, в первую очередь руководящих. Вскоре это выразилось в создании концепции «нового политического мышления», устанавливавшегося важным не только для внутренней атмосферы в государстве, но и для создания положительного и привлекательного образа на международной арене. М.С. Горбачев в своей книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» отмечал, что «мир живет в атмосфере не только ядерной угрозы, но и нерешённости крупных социальных вопросов, новых стрессов, порождённых научно-технической революцией и обострением глобальных проблем. Человечество оказалось перед небывалыми задачами, без совместного решения которых его будущее ставится под вопрос. Все страны теперь взаимосвязаны, как никогда» [15].

Указанный официальными властями курс политики гласности практически реализовывался через первичные партийные организации, но при этом всё росла роль общества в данном процессе. Наиболее активные из кругов интеллигенции стали преподносить гласность как необходимую свободу всего: личности, слова, творчества и критики. Подобная интерпретация, однако, во многом сходилась с официальной трактовкой и потому не вызвала какой-либо негативной реакции со стороны руководства КПСС. Но получилось так, что именно неофициальный взгляд общества на суть гласности стал тем деструктивным инструментом, с помощью которого сначала вскрылись основные противоречия социалистического строя, а затем окончательно сломали веру в возможность социализма решать какие-то либо проблемы, и как следствие, возник вопрос о целесообразности существования социализма как такового [13, с. 66].

Ключевыми участниками гласности стали наука и публицистика, именно они стали заниматься разработкой решений наиболее острых проблем в обществе, но чаще всего дело проходило на словах или на бумаге. В конце 1980-х годов, история, покинув рамки академической науки, стандарты школьных учебников и пособий для ВУЗов, стала одним из главных орудий идейно-политической борьбы. С этого момента труды по истории на долгое время стали наиболее востребованным чтением в народе, а надругательство над прошлым, преимущественно советским, превратилось в излюбленное занятие всей страны – от академиков до школьников, от политиков до домохозяек [12, с. 66].

Во время Перестройки главным виновником и причиной всех проблем и противоречий в практической реализации основных принципов социалистической идеологии в СССР был избран И.В. Сталин. Этой теме были посвящены внушительные по объёму научно-публицистические сборники, выпускавшиеся большими тиражами. Многие материалы посвящались главной заявленной проблеме – разоблачению Сталина, его политики, культа личности и идеологии. Некоторые труды со временем становились знаковыми и становились горячей темой для обсуждения. Кроме темы Сталина выделялись отдельные направления советской истории с целью ликвидировать имевшиеся в них пропуски. Среди таких важными были: коллективизация и индустриализация, становление «военно-феодальной системы» СССР и его казарменной сущности. Также одной из наиболее «горячих» тем для обсуждения стала тема репрессий в СССР, начался процесс опубликования данных по репрессированным [13, с. 67].

Также активизировалась дискуссия по одному из основополагающих в СССР вопросов – «какое место имеет Октябрьская революция в российской и мировой истории?». В ходе данной дискуссии историки обсуждали казавшиеся ранее немыслимыми вопросы: «Был ли неизбежен Октябрь? Была ли альтернатива?». Участники дискуссии, в попытке переосмыслить сложившуюся социалистическую систему, в качестве средства для её совершенствования предлагали максимально интегрировать в существовавшую систему черты либеральной демократии, такие как: конкурентные выборы, плюрализм мнений и идеологий, свобода слова, многопартийность и т.д.

Борьба идей охватила не только научную сферу, но и литературу. Научно-публицистические материалы дополняли прежде недоступные данные, художественные произведения, публикации которых получили общественный резонанс. Постепенно сформировалась группа крайне прозападно-ориентированных писателей «Апрель». Особенно активно в этом направлении себя проявил журнал «Огонёк» во главе с В. Коротичем [12, с. 67]. С приходом гласности также закончилось время «самиздата». Его книги стали разрешаться, но в то же время не имели большой литературной ценности. Их художественный уровень был невысок.

В это время значительно снизилась роль кино. В 1985 году кинотеатры в РСФСР посетили 2263 млн. раз, но через 10 лет этот показатель уменьшился в 55 раз (40 млн.). Массовую аудиторию получило телевидение. Именно оно и стало главным проводником информации. [36, с. 372]

Представители различных идеологических течений в науке и публицистике стали кооперироваться и создавать политические объединения. Примером такого объединения является Межрегиональная депутатская группа. В своих заявлениях они признавали, с одной стороны, что в результате отказа высшего руководства КПСС от тоталитаристской политики к проведению крупных реформ, чего не было с Октября 1917 г., возникла «принципиально новая общественная ситуация. Она богата надеждами и возможностями избавления от привычных для нас личного бесправия, нищеты, попрания национальных интересов и чаяний» [31, с. 43].

С другой стороны, авторы указывали, что перестройка ознаменовалась прежде всего, «возникновением самодеятельных и неофициальных общественных движений, тем самым зародились элементы гражданского общества и начался распад централизованного бюрократического государства. К гражданской жизни проснулись десятки миллионов людей, уже невозможно загнать их назад, в прежнее состояние. Важнейшим результатом (март 1989 г.) стало забастовочное движение шахтёров страны с его поразительно высоким уровнем организованности. Профессиональные и экономические требования в наших условиях по необходимости и с классической опасливостью дополняются

и перекрываются сознанием, что, прежде всего, коренным образом должна быть изменена политическая система всевластного аппарата КПСС и гигантских ведомств...» [31, с. 43].

Другой фланг идеологического противостояния состоял из общественно-политических журналов «Молодая гвардия», «Наш современник», «Москва», которые представляли национал-патриотическое направление. Его сторонники называли «демократов» конъюнктурщиками, в том, что они только лишь говорили о «развитом социализме», а в новых условиях перешли на сторону новой партийной номенклатуры и обслуживают их интересы [8, с. 348-349]. По мнению сторонников этого направления, идеологи перестройки в некоторых случаях идут на прямую фальсификацию отечественной истории.

Активно заявило о себе литературно-публицистическое направление, представители которого делали акцент на негативном влиянии «еврейского фактора» в истории России. По мнению одного из лидеров этого направления С.Ю. Куняева, «в области мысли эти эгоистические силы прежде всего хотят переписать историю в выгодном для себе свете, создать новый вариант прошлого, возвеличивающий клановую идеологию их отцов – «первопроходцев Арбата», идеологию кровно и духовно родственную их сегодняшним взглядам». По мнению автора, «борясь со сталинизмом, они одновременно пытаются романтизировать и поставить на пьедестал тоталитаризм своих отцов, не понимая, что одно усилие разрушает результаты другого. Они – духовные и генетические потомки тех, кто, создав абсолютно неправовое государство в 20-е годы, привёл в конечном счёте в годы 30-е к власти Сталина. Они - уродливое эхо гражданской войны».

Одним из важнейших направлений процесса реализации проекта гласности стали публикации воспоминаний и книг авторов, которые ранее были запрещены к публикации. Публиковались воспоминания видных государственных и общественных деятелей революционного периода, таких как: П.Н. Милюков, А.И. Деникин, А.Ф. Керенский, А.А. Вырубова, А.В. Пешехонов, В. М. Чернов. Эти и другие свидетели происходивших судьбоносных процессов 1917 года давали детальную, противоречивую, захватывающую, но принципиально новую

картину событий Великой российской революции, сильно отличавшуюся от устоявшихся канонов официальной советской историографии. Такой взгляд на ключевые события отечественной истории должен был разоблачить стереотипы отношения большинством населения событий 1917 года, как объективного, неизбежного, прогрессивного процесса завоевания власти большевиками, имевших массовую поддержку среди рабочих и крестьян [12, с. 68].

Продолжая развивать это направление, шло издание биографических очерков признанных советских историков о видных деятелях дореволюционной и революционной России. Явный контраст возник от тех образов, что существовали в предыдущий период, после публикаций биографических портретов П.П. Рябушинского, В.И. Вернадского, И.И. Воронцова-Дашкова и др.

Огромным, даже по тем временам (200 тысяч экземпляров), была издана книга М. Восленского, в которой советская партийная бюрократия описывалась как монополистический диктаторский режим привилегированного советского общества.

В эти годы были переводились и издавались труды, в которых раскрывалась роль отдельных политических деятелей советской России, таких как Л.Д. Троцкий и Л.М. Каганович. Также была переиздана книга С.П. Мельгунова, которая описывала «начальный период строительства коммунистического «рая» в России» и давала возможность читателям узнать о «зверствах большевиков» в годы революции и гражданской войны по отношению к самым различным слоям населения [42, с. 8].

Таким образом, можно сказать, что представленная картина научно-публицистических результатов политики гласности, с одной стороны, отражает лишь небольшой объём литературы, которая публиковалась в период перестройки. С другой стороны, нужно учитывать тот факт, что рассматриваемая проблема всё активнее обсуждалась на телевидении и радио, которые всё меньше становились подчинены государственным и партийным органам и охватывали гораздо большую аудиторию. Большой вклад в трансляции нового взгляда на историю советской эпохи сыграла также деятельность различных общественно-политических объединений и формирующихся политических движений, на

заседаниях которых проявлялись самые радикальные позиции и нередко звучали самые смелые призывы [13, с. 68].

Между тем «отцы» перестройки продолжали трактовать гласность как важнейший многофункциональный институт, инструмент модернизации партийного аппарата и всего общества от негативных явлений, как способ поиска всех накопившихся общественных проблем и противоречий, как механизма повышения социальной активности советских граждан, как источник творческой энергии масс, как критерий проверки дееспособности и правильности идеологии гуманного социализма [13, с. 68].

В первые годы перестройки гласность сильно затронула общество, воспитала неподдельный интерес к политике, к истории, к важнейшим общественным проблемам. Однако постепенно большинство населения, в результате воздействия данной политики потеряло веру в потенциал обновлённой идеологии, в её возможность улучшить существовавшую систему. Этот парадокс можно объяснить тем, что декларирование и внедрение её принципов не сопровождалось серьёзной положительной динамикой в социально-экономической сфере. Происходило всё с точностью наоборот – уровень жизни населения в эти годы только падал. И под этим влиянием гласность поменяла свой курс и стала определяться политическими силами, которые вначале завуалировано, а затем и открыто провозгласили курс на снос, как оказалось, «не реформируемой» социально-политической и экономической конструкции социализма. Несмотря на то, что с помощью гласности им не удалось более-менее успешно внедрить в общество ценности либеральной демократии, тем не менее, удалось решить другую стратегическую задачу – в умах людей возникла смута, вера в социализм исчезла совсем, а с этим его сторонники лишились своей поддержки. Все это, как показали последующие события, в совокупности способствовало разрушению СССР и созданию новых государственных образований, в том числе и Российской Федерации, декларирующей построение демократического, правового государства [12, с. 68].

Главным противоречием, возникшем во время всего периода Перестройки, стало несоответствие сделанных заявлений и их практической реализации. С

другой стороны, некоторые изменения, благодаря той же политике гласности, всё же привели к положительным результатам. Главным достижением стало то, что общество получило право открыто выражать своё мнение обо всём. Но в то же время полученная свобода произвела побочный эффект: свобода выражения постепенно стала перерастать в борьбу мнений. В основном эта особенность проявилась в деятельности средств массовой информации, ставшими инструментом политической борьбы. Это было вызвано, в частности, тем, что политика провозглашённой гласности не имела чётких рамок и практически отменила всякую цензуру. Общество, прежде сдерживаемое государством и партией, потеряло границы. И оно посчитало необходимым их отсутствие. Данная позиция, в итоге, привела лишь к быстрому росту конфликтных ситуаций, в особенности межнациональных.

Глава 2. Развитие массового сознания в постсоветской России

2.1 Изменение массового сознания в 1991-2000

Цепь трагических событий 1991 г., начавшихся с расстрела «неизвестными снайперами» мирной демонстрации в Вильнюсе и закончившаяся Беловежскими соглашениями и распадом Советского Союза, по своему значению для жизни страны, несомненно, была революцией – коренным изменением общества, сопряженным с открытым разрывом с прошлым. Несмотря на это, данный термин применительно к тем событиям используется довольно редко, преимущественно в публицистике, а в научной литературе почти не применяется, происходит это, вероятно, потому, что прошло недостаточно времени, чтобы в полной мере осознать масштаб произошедших изменений. Здесь проявился тот же самый эффект исторической дальнорзости, подобный 1917 году, когда сами большевики, придя к власти, ещё 10 лет называли взятие Зимнего дворца «октябрьским переворотом (с маленькой буквы), и лишь по прошествии лет позже он получил в официальной историографии наименование Великой Октябрьской социалистической революции – без сомнения, главного события XX века во всемирной истории. Подробное, всестороннее описание исторических событий 1991 г. только предстоит осуществить, а для современников событий, особенно в российской провинции, вся революция 1991 г., по сути дела, прошла по телевизору [37, с. 83]. Провинция во многом жила прежней жизнью, не отличавшейся яркими событиями. Люди ходили на работу, стояли в очередях, в выходные направлялись на дачу, ругали В. Павлова и его денежную реформу, а по вечерам спешили к телевизору, чтобы увидеть очередную серию реалити-шоу в программах на федеральных каналах. Может быть, они принимали участие в референдуме о сохранении Советского государства и в выборах Президента России, но они не протестовали, когда избранная ими власть на следующий день после референдума о нём попросту забыла, более того, никто не занимал ни одну из противоборствующих сторон в

событиях августа 1991 г. – Президента России Б.Н. Ельцина или запрещённой им же 23 августа КПСС. В провинциальных городах, в отличие от столиц, митинги не проводились, танки по улицам не ходили, и милицию можно было встретить нечасто. Конечно, в коридорах местной власти в то время разыгрывались страсти и интриги, но основной массы населения они пока не касались.

Настоящее потрясение и столкновение с новой реальностью произошли немного позже, в январе 1992 г., когда полки стали внезапно и быстро наполняться всякого рода товарами. Но под ними стояли такие ценники, что многие ходили просто смотреть, недоумевая, почему столько нулей появилось на ценниках. Зарплаты стали задерживать, порой задержка шла месяцами, а если деньги выдавали вовремя – зарплата не успевала за инфляцией. После была объявлена «народная приватизация» советского имущества, появились ваучеры, стал известен Анатолий Чубайс, возникла особая группа людей, жившая вне рамок общества – «новые русские», многие из которых имели непосредственное отношение к преступной деятельности – эти и другие явления стали спутниками общества на протяжении всего десятилетия [57, с. 84].

Историю России в 1990-е годы условно можно разделить на три периода:

Первый, 1992-1995 – либерализация экономики и её воздействие на все сферы экономической и социальной жизни. В это время шёл резкий спад производства почти во всех отраслях экономики и ещё более стремительно падал уровень жизни населения, массовая безработица стала реальностью. По состоянию на 1 января 1993 г., 24,3 % работников промышленности Самарской области не получали вовремя зарплату, хотя официально числились в штате предприятий и организаций. По данным официальной статистики, инфляция составила в 1992 г. 760%, а в 1993 г. – 1630%. Потребительских цены в целом выросли на 2107 раз к 1991 г. Все имевшиеся у населения накопления, лежавшие на счетах в Сбербанке, мгновенно обесценились, и люди в одночасье лишились той «подушки безопасности», которую всю жизнь создавали себе. Социальная сфера оказалась почти парализованной – в больницу приходилось ходить со своими бинтами, шприцами, простынями и продуктами. В 1994 г. в 63 из 89 регионов задерживали пенсии, эти задержки могли продолжаться месяц, два и

более. Многие из этих долгов оставались не выплачены, поскольку предприятия разорялись и прекращали своё существование.

В Россию стали эмигрировать граждане из бывших союзных республик, преимущественно это были этнические русские, поскольку в результате Беловежского соглашения около 25 млн. русских людей оказались иностранцами либо просто «нежелательными элементами» в тех республиках, где они жили поколениями. Так, в Самарскую область с 1992 по 1997 на постоянное жительство прибывало ежегодно от 17 до 27 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев из стран СНГ. Этот поток слегка компенсировал демографические потери, вызванные сильным (в 2,5 раза за 5 лет) падением рождаемости и почти двукратным увеличением смертности [57, с. 85].

В политическом плане самыми яркими событиями первого президентства Б.Н. Ельцина стало его жесткое противостояние с ещё вчера лояльным Верховным Советом, которое закончилось расстрелом Белого дома 4 октября 1993 г. с трансляцией в прямом эфире.

«Основная причина активизации демонстрантов и защитников Верховного Совета была связана с трактовкой действий Б.Н. Ельцина как «неконституционных». М.Г. Астафьев, член редколлегии газеты «День», координатор Фронта национального спасения, свидетельствовал: «...было желание бороться с произволом и хамством ельцинской власти.» [21, с. 103]. Многие приходили к Белому Дому, разочаровавшись в идеологии реформ или же будучи просто их противником. «Постоянно я искала для себя в “этой жизни” тенденции, которые показали бы процесс какого-либо прогресса. Но стало ясно, что идет небывалый грабеж страны, развал ее экономики, геноцид ее народа.» [21, с. 103]. Среднестатистические защитники Белого Дома выбирали личную мотивацию-обоснование своего участия в политической жизни страны: «В конце концов, каждый вправе сам решать, когда делать главную ставку в жизни, определять, его ли эта война. Да и не дома человек отсиживается, а дело делает, тоже, между прочим, под пулями...» [21, с. 103]. На формирование позиции «за парламент» оказывало влияние экономической ситуации – вину за возникшие проблемы возлагали на Б.Н. Ельцина.

Но большинство москвичей пыталось отстраниться от происходящих событий, внимательно наблюдая за тем, как танки расстреливали Дом Правительства. Известный советский журналист-международник И.И. Андронов писал: «еще полтора столетия назад отважный Лермонтов верно, по-моему, попрекал наш слишком “покорный народ” за непротивление произволу властителей. <...> Сегодня тоже горестно быть частицей такой же и поныне раболепной нации» [21, с. 103]. Аполитичность, во многом связанная с усталостью граждан от политики реформ, приводила к тому, что многие москвичи просто игнорировали события. В первые дни было организовано питание по талонам. Это свидетельствовало о некой самоорганизации защитников Белого дома. По воспоминаниям И.О. Малярова, участника РКСМ, когда защитники выходили из горящего Дома советов, им было осознано «чувство товарищества — святое чувство — сделало меня в ту секунду сильным, дало возможность не сломаться и снова вдохновило на борьбу.» [21, с. 103].

Уже после 4 октября 1993 г. были арестованы многие из вчерашних сподвижников Б.Н. Ельцина, а тела мёртвых вывозились из Белого дома под покровом ночи в грузовиках [27]. Были упразднены все советы народных депутатов (вплоть до сельсоветов), и главы местных администраций стали назначаться по указке сверху. 12 декабря 1993 г. на референдуме была принята новая Конституция Российской Федерации. Тогда же были проведены первые выборы в Государственную Думу России и прямые выборы в Совет Федерации. На этих выборах либералы-реформаторы потерпели жесточайшее поражение, но остались у власти, показав своё истинное отношение к демократии как воле большинства.

1996-1998 – период появления и выход на ведущие роли новых хозяев жизни, бывших комсомольцев и бандитов, красных директоров и студентов-недоучек, вчерашних цеховиков и научных сотрудников. Система управления, сложившаяся после переизбрания Б.Н. Ельцина на второй срок, получила название «семибанкирщина». Но подобная система в то время была практически в каждом регионе страны. И в каждом из них она устанавливала свои правила и порядки. Единое пространство страны рушилось во всех сферах. В этот период

правительством предпринимались попытки проведения жесткой монетарной политики по методике Международного Валютного Фонда. Другой идеей финансовых властей стало получение западных кредитов. Однако эта политика лишь привела к ускорению темпов сокращения внутреннего производства и замещения отечественной продукции импортной. Это вылилось в финансовый кризис 17 августа 1998 г. и дефолт.

В это время осуществляются попытки институализации политической системы в её новой форме, которые, тем не менее, не привели к существенным результатам. Так, в ходе парламентских выборов 1993 и 1995 г. «партиям власти» удалось занять высокие места, притом, они имели сильные позиции в СМИ. Возникла парадоксальная ситуация – они регулярно набирали меньше 16% голосов, но тем не менее оставались у власти, превращая, по существу, демократию в «диктатуру демократов». Не дали серьёзного результата судебная и административная реформы, а также реформа местного самоуправления [54, с. 85].

Период 1998-1999 ознаменован объявленным 17 августа 1998 г. дефолтом и его последствиями. Несмотря на то, что это нанесло ощутимый удар по уровню жизни населения, мелкому и среднему бизнесу, банковской системе, в целом он имел благоприятные последствия для экономики. Через полгода после дефолта с февраля 1999 г. в экономике уже началось оживление, которое затем вылилось в экономический рост.

Параллельно, в 1998-1999 в стране продолжался политической кризис, который приобретал всё более системный характер. С одной стороны, исполнительная власть больше не могла опираться на парламент, поскольку в Государственной Думе большинство составляли коммунисты и представители ЛДПР. К тому же, дума желала импичмента Президента РФ Б.Н. Ельцина. Почти весь свой второй срок он был недееспособен и фактически власть оказалась в распоряжении Б.А. Березовский. При этом над олигархатом висела проблема поиска нового преемника, поскольку они сами не имели поддержки в обществе. Для нашей страны вопрос власти и её руководства всегда был одним из наиболее острых. Ярким примером такой озабоченности стало одно из интервью Б.А.

Березовского в 1998 г., в котором он говорил, что его больше волнует политическая проблема 2000 г., а не собственное состояние. Подобное беспокойство было оправдано.

Региональные власти в этот период всё больше отдалялись от Кремля. Последний мог опираться только на экономически слабые регионы, жившие на федеральные дотации. В самом конце 90-х официальные власти теряли контроль даже за силовыми структурами [54, с. 88].

Говоря о регионах, можно отметить, что в каждом из них адаптация к новой реальности шла болезненно, подчеркивая противоречивый характер развития России в исследуемый период. Одной из «горячих точек» России того времени был город Тольятти – стремительно развивавшийся центр автомобильной промышленности, некогда именуемый «витриной» советской экономики Л.И. Брежнева, с наступлением нового времени оказался одним из эпицентров криминальных войн, охвативших всю страну. Яблоком раздора стал АВТОВАЗ – предприятие, ставшее настоящей «золотой жилой» для всех, кто хотел быстрой наживы.

Все эти события серьёзно повлияли на массовое сознание россиян, которое претерпевало процесс трансформации в той же степени, как и экономика, политика и социальная сфера. Одним их первых, самым очевидным показателем данного процесса стало значительное падение уровня доверия населения к власти во всех её проявлениях, но в первую очередь к кумиру вчерашнего дня – Президенту РФ Б.Н. Ельцину, всенародно избранному и некогда являвшемуся олицетворением новых времён [26].

Для российского общества 90-х годов был характерен активный процесс разложения старых групп населения и возникновения новых, различающихся по уровню доходов, формам собственности, степени вовлеченности в госструктуры [16, с. 24].

Об изменениях в системе общественно-политических взглядов населения можно судить на основании мониторинга общественного мнения, которые осуществлялся администрацией Самарской области начиная с 1994 г. По итогам мониторинга можно сделать вывод, что за годы реформ, особенно в первой

половине 90-х годов, произошло массовое обнищание общества, население сильно отличалось по уровню доходов.

Степень обеспеченности каждого отдельно взятого гражданина становилась главным критерием складывания новой модели жизненных ценностей, представлений и форм социальной активности. По данному критерию население можно разделить на 4 группы [37, с. 88].

Первую группу составляли беднейшие слои населения, для которых жизнь превратилась в бесконечное выживание. Их доходы были невероятно низкими, им приходилось сводить концы с концами. От этого вынужденного условия и формировалось их мировоззрение. В 1990 г. доля этой группы в общей массе населения составляла около 20 %, а в 1994 г. к бедным отнесли себя уже 56 % жителей Самарской области, одной из самых благополучных в России в 1990-е годы. К 1998 г. сократилась до 36,1 %. Однако в период дефолта вновь произошло обвальное падение уровня жизни, точнее, его восприятие людьми. Но с 1999 г. субъективное ощущение улучшения уровня жизни опять стало возрастать.

Вторую группу населения составляли те граждане, уровень доходов которых позволял иметь доступ к товарам первой необходимости. В 90-х эта группа держалась в пределах 20-30 %. Во многом формирование картины мира обусловлено индивидуальными случаями – у кого-то жизнь складывалась благополучно, у других наоборот. Поэтому даже у вполне обеспеченных проявлялись черты бедноты.

Третья группа состояла из граждан, которым хватало средств на основные потребности. Эту группу можно охарактеризовать как средний слой, так как их доходы позволяют держать установленный стандартами обеспеченности уровень потребления, что является одним из необходимых для обозначения данного слоя. В 90-е доля такого слоя составляла 12 %, иногда этот показатель доходил до четверти населения, до этого периода он держался на уровне 17-18 %.

В четвертую группу входили наиболее благополучные слои населения. На протяжении всего десятилетия она составляла 1,5-2 % от всего населения [57, с. 91].

В обобщенном виде данные представлены в диаграмме [Приложение Б1].

Важным показателем, отражающим восприятие населения окружающей действительности с позиции материальной обеспеченности, является уровень безработицы, отражавший негативные тенденции в исследуемый период. (Таблица 1).

Таблица 1 – Численность безработных в 1992-1999 гг. (Данные Госкомстата РФ и Министерства труда и социального развития РФ)

Год	Общая численность безработных, (в среднем за месяц) (млн. человек)	% к численности экономически активного населения	Численность официально зарегистрированных безработных (млн. человек)
1992	3,594	4,75	0,615
1997 (сентябрь)	6,504	9,0	2,506
1998	8,587	11,8	1,866
1999	9,267	12,9	1,588

Другим значительным показателем уровня жизни населения является забастовочное движение и его масштабы (Таблица 2). Масштабы забастовок в 1990-е доходили до протестов против правительства [3].

Таблица 2 – Динамика забастовочной активности (1993–1999 гг.) (по данным Росстата)

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Число организаций, на которых проходили забастовки	264	514	8856	8278	17007	11162	7285
Число организаций, на которых проходили забастовки, без организаций образования и здравоохранения	263	235	296	653	685	433	106
Численность участников забастовок (тыс. чел.)	120,2	155,3	489,4	663,9	887,3	530,8	238,4
Численность участников забастовок в среднем на одну организацию (чел.)	455	302	55	80	52	48	33

Продолжение Таблицы 2

Количество времени, не отработанного участниками забастовок (тыс. чел. - дней)	240,4	761	1367,0	4009,4	6000,5	2881,5	1827,2
Количество времени, не отработанного участниками забастовок, в среднем на одну организацию (чел. - дней)	910	1459	154	484	353	258	251

Резкое изменение условий существования поставило перед населением задачу скорейшего приспособления к новым реалиям. Глубокая социальная трансформация требовала от людей мобильности, способности найти себе новое место в жизни. И люди с справлялись с этой задачей с разной долей успеха.

«Первая, высокоадаптированная группа населения. В политическом плане этот слой являлся опорой существующего порядка, поскольку изменившиеся условия жизни представители этого слоя воспринимали как новые возможности, что соответствовало их собственным установкам. Численность этой группы в 90-е годы постепенно увеличивалась, но даже к концу десятилетия она составляла лишь 17-20 % населения.

Вторая группа — это люди, которые также более-менее приспособились к изменившимся условиям существования. Но для них новая социальная среда еще не стала нормой, привычкой. Поэтому, даже имея достаточно высокий уровень доходов и относительно высокий статус, они испытывали постоянный дискомфорт. Эта группа, не являясь в целом социальной базой радикализма, в определенных условиях, при нагнетании негативных тенденций, способна радикализироваться и стать социальной опорой системной оппозиции. В численном выражении эта группа также постепенно увеличивалась в 90-е годы с 20 до и 40 %. Однако состав ее в разные годы претерпевал существенные изменения. Так, в периоды банковского кризиса 1995 г. и особенно после дефолта 1998 г. в нее перешла довольно существенная часть высокоадаптированных слоев общества, и одновременно ее покинуло примерно

такое же количество людей, которых кризис совершенно выбил из жизненной колеи. Но в целом эта группа так же, как и первая, имела тенденцию к росту.

Наконец, третья группа — это люди, не приспособившиеся к новым социальным реалиям, а возможно, и не способные этого сделать. Именно они составляли в 90-х годах социальную базу радикализма с его требованиями очередного системного переустройства. В начале 90-х годов эта группа была самым массовым слоем общества, но постепенно к концу этого десятилетия ее доля снижалась, хотя траектория не всегда была линейной и устойчивой» [57, с. 92].

В 1996 г., накануне выборов в президенты, был проведён опрос, темой которого стала оценка населения итогов первого срока президентства Б.Н. Ельцина. Результаты показали, что наиболее очевидная разница в отношении к возникшей тогда новой социальной реальности и к проводимым реформам проходила между разными поколениями. Разница между поколениями оказалась куда сильнее, чем по демографическому, профессиональному, должностному или образовательному признаку.

Радикальные экономические и политические реформы по-разному отразились на жизни поколений. Избирательная кампания перед президентскими выборами 1996 г. отчасти повлияла на эти оценки. Общее восприятие реформ, как показало исследование, улучшилось на 5-7 %, но к осени совокупные индексы этих оценок снова ушли вниз [57, с. 93].

Результаты опроса по теме «принесло ли время реформ больше хорошего или плохого?» привели к разбросу по возрастному признаку [Приложение Б2].

Свобода слова и печати была воспринята скорее положительным явлением у всех категорий респондентов, кроме самых старших возрастных групп, но их отношение к свободе слова оказалось более мягким, чем к другим составляющим политической реформы [Приложение Б3].

Свободу предпринимательства как положительное нововведение воспринимали респонденты в возрасте до 50 лет, а в более старших возрастных группах отношение к ней было в большинстве своём негативным.

Введение института многопартийных выборов положительно оценили респонденты до 45 лет, а более старшие возрастные группы считали, что это нововведение принесло больше вреда.

Детальный анализ мотивов негативного отношения к институту многопартийных выборов показал, что респонденты, особенно старшей возрастной группы, в условиях многопартийности плохо ориентировались в партиях, в их программах и их идеях, и, соответственно, видели в них имитацию, профанацию демократии, а не реальные механизмы представительства своих интересов. Негатив по отношению к многопартийным выборам можно расценивать как болезненную реакцию на недостаток собственного политического представительства, вследствие негативной оценки политических партий, которые действовали на политической арене в тот момент [57, с. 96].

В общем, можно отметить одну особенность: наиболее открытой для новых общественных реалий социальной группой была молодёжь от 18 до 35 лет, которая, несмотря на все имевшиеся сложности, по большей части смогла легко адаптироваться к условиям пореформенного времени и приняла либеральные ценности свободы слова, свободы предпринимательства, свободы политического выбора. Но в качестве электората эта социальная группа имела дисбаланс. Молодые люди более оптимистично смотрели на жизнь, им лучше всех удавалось использовать новые возможности, но их стремления и интересы, в отличие от старших поколений, были более индивидуалистичными и находились вне сферы общественной жизни и политики.

Сильный ущерб от реформ понесли представители среднего поколения (35-50 лет), которые были лишены социальных гарантий, в том числе пенсий, их не затрагивали компенсации по выплате вкладов, и в то же время они уже вышли из возраста, когда смена деятельности была почти безболезненным процессом. Эта категория людей, имевших до 1991 г. успешную карьеру, статус в обществе и высшее образование, оказались в состоянии замешательства. Среднее поколение, в отличие от молодёжи, наиболее сильно разочаровалось положением дел в стране и от этого возникло разочарование в собственной

жизни. С этим явно связана в этот период статистика убийств и самоубийств, которая выросла примерно в 10 раз по сравнению с дореформенным периодом.

Старшее поколение оказалось не только наиболее консервативным, но и самым политизированным слоем общества. Активно интересующихся политикой людей среди населения пенсионного возраста оказалось в два раза больше, чем среди респондентов среднего возраста, и почти в три раза больше, чем среди молодёжи. Мнение, что политики могут изменить жизнь в стране к лучшему, чаще других разделяли также респонденты в возрасте 65-75 лет. Среди этой категории опрошенных подобное мнение встречалось в два раза чаще, чем у респондентов среднего возраста, и в четыре раза больше, чем у молодёжи.

Нужно отметить, что разочарование в переменах общественной жизни для 60-летних было мало связано с переживанием собственных неудач: в данной группе не наблюдалось столь же тесной связи между отношением к реформам и оценкой своей материальной обеспеченности, как в группе 40-летних. Люди 60 лет и старше считали, что даже если их жизнь не ухудшилась, то экономическая и политическая обстановка в стране изменилась в отрицательную сторону [37, с. 98].

При этом различие в адаптации населения к изменившейся социальной реальности проявлялось по-разному и зависело от подхода к разрешению жизненных проблем:

- жизненные проблемы решались самостоятельно;
- пассивность к жизни, апатия, пониженная активность, уход от действенных средств и методов решения проблем;
- некоторые ссылаются на власти как на источник решения всех проблем, и, как итог, самоустраиваются от их решения. Это, своего рода, инфантилизм, когда ответственность перелagается на других;
- приверженность протестным формам поведения, когда люди не могут повлиять на решение проблем и осуществляют акт протеста с целью спровоцировать органы власти их решать.

Делая вывод из выше сказанного, респондентам было предложено на выбор несколько моделей поведения для решения стоящих перед ними жизненных проблем. В итоге население разных регионов России продемонстрировало склонность к отличающимся моделям социальной адаптации [57, с. 98].

Для 90-х годов характерным стало массовое разочарование избирателей в результатах выборов, особенно для первой половины десятилетия. Все выборы при советской власти проходили при практически 100-процентной явке. А с 1991 г. эта явка постепенно снижалась.

Выборы на местном уровне оказались не привлекательными для избирателей. В Самарской области первые выборы в состав депутатов Губернской Думы 1994 г. признаны несостоявшимися в 12 из 25 округов, так как явка в них составила менее 20 %. Такая ситуация сложилась во многих регионах России.

Причин такого изменения отношения избирателей к демократическим институтам несколько. Во-первых, перенос на российские реалии опыт либерально-демократических институтов, вплоть до текстуальных заимствований из конституций стран Европы и Америки, не привела к адекватному воспроизводству социально-политических процессов. Как показала реальная практика российской демократии, её представители были склонны игнорировать акты волеизъявления народа ничуть не меньше, чем коммунисты. Подобно большевикам, проигнорировавшим Учредительное Собрание в 1917 г., они не брали во внимание референдум о сохранении Советского Союза и итоги парламентских выборов 1993 г. и 1995 г. Особенно ярко это отношение выразилось в октябре 1993 г., с расстрелом Верховного Совета из военной техники. А все страны, ставящиеся в пример как образцы демократии, приняли эти действия как должное [57, с. 100].

Во-вторых, каждая новая избирательная кампания сопровождалась изменениями в правилах игры, которые вписывались в рамки законодательства. Так, в ходе реформы политической системы, начиная с 1988 до 1995, избирательное законодательство принципиально изменялось четыре раза. В

результате все партии, прошедшие в 1995 г. в Государственную Думу, в совокупности набрали 54,6 % голосов участвовавших в выборах избирателей. А депутаты, прошедшие по одномандатным округам, в совокупности получили поддержку 34,7 % активного электората, или 22,2 % населения страны.

В-третьих, широкая манипуляторская деятельность для достижения своих целей, в западной культуре это традиционно характеризуется как «политическая коррупция». Тема массовой скупки голосов беднейшей части общества и прямых фальсификаций итогов голосования впервые возникла в период референдума и парламентских выборов 1993 г. А в 1996 г., в период выборов в президенты, она и вовсе была доминирующей. О фальсификации чаще всего вспоминают в контексте историй о коробках из-под ксерокса с деньгами внутри. Но были и другие, наиболее значимые проявления злоупотребления властью в данный период. Так, например, президент Б.Н. Ельцин в течение своей избирательной кампании подписал несколько популистских и пропагандистских указов с социальными обязательствами государства по выплате пенсий, пособий, компенсаций на сумму свыше 200 млрд долларов. А в октябре 1996 г., после выборов, вышел Указ № 1414, отменивший все эти обещания [57, с. 100].

Выразительной риторики, эмоциональной декларации, энергичной презентации себя явно было недостаточно для достижения позитивной оценки кандидатов: наиболее важным для рядового избирателя стало такое качество претендента, как способность добиваться конкретных, и, что важно, ощутимых результатов в своей деятельности.

«Партийная структура России этого периода была чрезвычайно неустойчива и разнородна, избиратели в подавляющем большинстве не имели партийной идентификации, характерной для устойчивой демократической политической культуры. Поэтому электорат середины 90-х годов можно было условно разделить на три большие группы.

– Странники существующей власти, которые, хотя и имели к ней определенные претензии, тем не менее не видели никакой серьезной альтернативы и считали, что сохранение status quo в политике предпочтительнее любых перемен.

– Сторонники коммунистической оппозиции, страдающие ностальгией по прошлому и винящие во всех бедах «демократов», прорвавшихся к власти в 1991 г.

– Сторонники демократической оппозиции, критикующие власть за бюрократическое перерождение, коррупцию, но не желающие возврата к старому и ориентированные на западный тип общественного устройства.

Различные регионы отличались друг от друга по характеру представленности и удельному весу этих трех групп электората. Сторонники действующей власти, точнее, сторонники сохранения status quo в политике, составляли в разных регионах от 30 до 40 % активного электората. Представители коммунистической оппозиции - от 30 % (в крупных городах, имеющих столичный тип голосования, - Екатеринбург, Томск, Красноярск, Тольятти) до 50 % (в регионах «красного пояса» - Орловская, Курская, Белгородская, Рязанская, Пензенская, Ульяновская и другие области).

А демократический электорат, составлявший в целом по стране около 20 % избирателей, наоборот, концентрировался преимущественно в городах с большой долей вузов и устойчиво работающих предприятий.» [54, с. 104].

Реформаторский курс 1990-х годов, и, прежде всего, приватизация, оказали колоссальное влияние на жизнь российского государства, определили черты его развития на долгий период. В то же время был нанесён сильный ущерб массовому сознанию, который мог стать разрушительным, так как человеческий фактор является определяющим и в экономике, и в политике, и в правовой сфере и др.

В массовом сознании 1990-е годы остаются периодом, когда в России «был совершен коррупционный прорыв, но не было прорыва модернизационного. Невроз идентичности, вызванный примитивизацией экономики, отсутствием за все пореформенные годы каких-либо попыток модернизации производства, не мог не привести к определенной ущербности общественной психологии. Как и всякая социальная травма, модернизационная несостоятельность нашей страны породила множество внутренних коллективных мифов, закрепивших

нерешенные проблемы и комплексы ущемленности, социально-культурной неполноценности, фатальной отсталости и т.п. Невозможность “вхождения в Европу”, продемонстрированная постсоветским периодом, создала ложное самопредставление этноса о роковой его неспособности к модернизации, вечном отставании.» [34, с. 12].

2.2 Общественные тенденции в обществе на рубеже веков, способствовавших консолидации российского общества

В начале 2000-х годов российское общество находилось в состоянии глубокого ментального кризиса, который накладывался на кризис в экономике, социальной сфере и реформе государства.

В социально-экономической сфере продолжались явления, оформившиеся в начале 90-х годов и обострившихся с кризисом 1998 г.: снижение производительности промышленности, сокращение инвестиционного потенциала экономики, рост внешнего долга и как следствие – снижение уровня жизни населения, сокращение покупательской способности, бурный рост инфляции, повышение уровня безработицы, увеличение бедных в социальной структуре общества. «На фоне традиционной бедности неполных и многодетных семей, инвалидов и престарелых сформировался новый слой – работающих бедных, которые не могут обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния из-за низкой заработной платы и хронических задержек ее выплаты.» [54, с. 134].

Демографическая ситуация ярко отражала социально-экономические тенденции того времени. К концу 90-х годов в результате деградации экономики резко снизилась продолжительность жизни и возрос уровень преступности. Чрезмерное употребление алкоголя, рост числа самоубийств, увеличение потребления наркотиков и распространение заболеваний, включая СПИД, привели к взрывному росту смертности. Все это привело к беспрецедентному демографическому кризису. Согласно данным Росстата, убыль населения в 2000 г. составила 958,5 тыс. чел. [61].

Состояние политической сферы было также кризисным. Многие политические институты или стали работать неэффективно, или вовсе перестали функционировать: на принятие решений оказывали влияние лоббистские структуры, а также экономические элиты. Другой проблемой являлась в фактической разрозненности регионов России: центробежные процессы, начавшиеся в конце 80-х, в конце 90-х привели к реальной опасности дезинтеграции и распада страны.

Единое информационное пространство страны было также расколото на отдельные и слабо связанные между собой сегменты. Уже к середине 90-х крупные СМИ, оказавшие серьёзное влияние на общество, принадлежали крупным медиахолдингам. Государство, хоть и владело контрольным пакетом акций в крупнейших телекомпаниях страны, фактически было лишено возможности каким-либо образом влиять на информационную политику. Вся деятельность СМИ исходила из корпоративных интересов. В результате, все связующие общество в одно целое элементы становились всё более призрачными.

За первое десятилетие после распада СССР за рубежом сформировался образ новой России как коррумпированного государства, являвшегося источником тревожных вестей.

Общество в этот период оказалось идеологически дезориентированным перед лицом глобальных и внутренних вызовов. Психологическое состояние граждан, особенно в провинциальной части, можно охарактеризовать как глубокое замешательство, морально-психологический стресс. Постоянное ожидание катастрофы, провоцировавшим социальные катаклизмы. И распространению подобных настроений способствовала деятельность некоторых российских СМИ [54, с. 137].

В этих условиях одним из шагов нового руководства страны по консолидации общества стало принятие Доктрины информационной безопасности, принятая Указом Президента РФ 9 сентября 2000 г. [25].

Многие воспринимали эти действия как попытку власти установить контроль над основными телеканалами страны и начать активную

государственную политику как отход от принципов демократии. Именно в таком тоне и описывались, например, события на телеканалах НТВ и ТВ-6.

Однако такая трактовка государственной информационной политики является неправильной. Проблема имела более глубокий характер. Реализация большинства программ государственного развития была бы бессмысленна без активного участия населения и институтов гражданского общества в этих процессах. Если введение новых изменений в социальной, экономической и правовой сферах не сопровождается активной информационной кампанией об их целях, задачах и эффективности, то они зачастую либо отвергаются обществом, либо трансформируются в свою противоположность [54, с. 138].

Как показывают результаты исследований, общественное сознание россиян устало от негативного потока информации, каждый день обрушивающегося на граждан из телевизоров, страниц газет и журналов на протяжении 90-х годов. Данные мониторинга СМИ, проводившегося под руководством администрации Самарской области в 2003 г., свидетельствуют, что среди информации, транслируемой пятью крупнейшими СМИ в России того периода (ТВЦ, ТВС, РТР, ОРТ, НТВ), объём негативной информации составлял около 50 % от всей ветки вещания, в то время как позитивной – около 10 % (Таблица 3).

Таблица 3 – динамика численности зрительской аудитории основных российских телевизионных каналов в течение 2002-2003 гг. (в % от совокупной зрительской аудитории)

Россия	2002, I кв.	2002, II кв.	2002, III кв.	2002, IV кв.	2003, I кв.
Первый канал	42,3	41,7	38,5	40,7	38,1
Россия	22,5	21,8	21,5	21,0	19,6
НТВ	12,8	13,7	13,8	12,0	12,8
СТС	6,6	7,0	7,5	7,6	8,7
ТНТ	3,4	3,2	3,7	3,7	4,8
РЕН-ТВ	4,3	3,8	4,0	3,9	3,7
ТВС	-	-	2,4	3,2	3,6
ТВЦ	2,1	2,1	1,9	2,1	2,4

Продолжение Таблицы 3

Культура	1,4	1,4	1,6	1,5	1,8
МУЗ-ТВ	1,2	1,4	1,6	1,7	1,9
MTV	1,5	1,6	1,6	1,8	2,1
ТВ 3	0,9	0,9	1,1	1,1	1,2
7ТВ	0,2	0,6	0,6	0,7	1,1
ДТВ	0,1	0,3	0,3	0,3	0,4
Рамблер	0,5	0,3	0,1	0,1	0,3
АРТ	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1

Однако гегемония негатива в вещании, бесконечное транслирование плохих новостей и самобичевание воспринимались обществом в начале 2000-х годов несколько иначе, чем 10 годами ранее.

Повестка в стиле «всё пропало!» рушила доверие к государственным и общественным институтам, и в итоге сказалась на отношении к самим средствам массовой информации. В 2003 г. СМИ по степени доверия уступали таким государственным и общественным институтам, как президент, армия, церковь, органы госбезопасности, хотя ранее сами обладали подобным высоким уровнем общественного доверия [Приложение Б4].

Фактически, СМИ из средств массовой коммуникации превратились в средство разобщения людей, инструмент расщепления социальной структуры, где преобладающими настроениями, являлись политический, цинизм, недоверие и апатия.

СМИ стали восприниматься людьми не как средство получения достоверной и убедительной информации о событиях в общественной и политической жизни, а как вид развлечения: развлекательная функция СМИ стала доминировать над информационной. Об этом свидетельствуют сравнительные данные о предпочтениях аудитории в 1996 и 2002 г. [Приложение Б5].

Как итог, снизились рейтинги основных общественно-политических телевизионных каналов и возросли рейтинги развлекательных. Эта динамика хорошо прослеживается в 2002-2003 [Приложение В].

В России в начале 2000-х годов явно ощущался недостаток позитивной повестки, ориентированной не на разрушение и порицание старой системы ценностей, а на создание новой. Но это пока не находило своей реализации. Выражением данной потребности являлось, возможно, более положительная оценка действий властей, которая отражалась в высоких рейтингах, на которые не влияли ни отсутствие серьёзной положительной динамики в жизни граждан, ни отдельные нюансы внутренней политики [46].

Тенденцию к стремлению получить позитивную информацию подтверждают результаты мониторинга общественного мнения, который проводил ВЦИОМ в 2003 г. Данные исследования продемонстрировали активный рост экономического и политического оптимизма россиян в 2000 г., показатели с марта по июнь того же года увеличились в 6 раз. И хотя уже в июле они идут на понижение, до марта 2003 г. они стабильно превышали уровень середины 90-х годов в 3 раза [54, с. 143].

Большую роль в формировании общественного сознания в России играло телевидение. Понимая решающее влияние в избирательных кампаниях подобного средства, органы государственной и муниципальной власти на протяжении 1990-х и 2000-х годов стремились взять под свой контроль телекомпании или создать свои собственные информационные ресурсы.

В ряде регионов государственные каналы вступили в открытое противостояние с губернаторами. В свою очередь региональные власти, понимая, что теряют контроль над информационными потоками, приступили к созданию собственных телеканалов. По состоянию на 2002 г., 30 субъектов Российской Федерации имели свои собственные «ветки» вещания, независимые от ВГТРК, и ещё двенадцать – государственное спутниковое телерадиовещание.

Главы городов и районов также сочли обязательным создать свои муниципальные телекомпании с целью политического вещания на подведомственной территории. Так, например, в Самарской области, в период с

1997 по 2002, муниципальные телекомпании были созданы в 19 городах и районах.

Говоря о роли СМИ в провинции, нужно сказать, что их деятельность в 1990 – начале 2000-х сводилась к конкуренции, поскольку, как уже было отмечено выше, это происходило из-за их большого количества, в частности, печатных изданий. В г. Тольятти, например, долгое время маяком в повседневной жизни была газета «За коммунизм» (с 13 апреля 1991 г. – «Новый день»). Однако к концу 80-х – началу 90-х годов она перестала играть серьёзную роль в информационном пространстве. Редакция не приспособилась к новым условиям жизни, и с течением времени и возникновением большого количества других изданий, она потеряла свои лидирующие позиции [37, с. 37-39].

Учитывая данную тенденцию к локализации общественного сознания, местные телекомпании составили серьёзную конкуренцию общенациональным телекомпаниям, занимающим позицию официальной власти. В Самарской области рейтинги местных передач в сельских районах превышал рейтинги федеральных телеканалов в 1,5 раза и в 3 раза – областного телевидения. При этом, многие из местных телекомпаний не располагали профессиональным оборудованием и квалифицированным персоналом.

Вместе с тем, федеральное правительство в начале 2000-х годов включилось в борьбу за контроль на региональном информационном поле, активно используя экономические механизмы. И это приносило свои результаты, так региональные и местные власти, как правило, игнорировали проблемы экономической целесообразности собственных медиа.

Кроме того, существенные перемены в информационном пространстве России в начале 2000-х годов были связаны и с изменением основных каналов информирования о событиях общественно-политической жизни.

В начале 2000-х годов принципиально меняется отношение к властным структурам. В России постепенно уходило в прошлое эпоха вождей и наступала пора политиков-менеджеров. Политики в глазах граждан теперь должны не только соответствовать ценностям, которые они олицетворяют, но также эффективно их выполнять [57, с. 155].

Заключение

Исследование массового сознания, общественных настроений, моральных, социальных, политических ориентиров и установок населения, формирующих мировоззрение, отношение общества к власти и государству, является трудной задачей, в особенности, когда данная проблема рассматривается в рамках периода радикальных изменений и реформ. Нужно отметить, что массовое сознание постоянно находится под сильным влиянием политической идеологии. Именно она выступает тем ресурсом, который поддерживает осмысленность и содержательность общественной жизни, устанавливает её рамки и дальнейшие перспективы, способствует единению общества и элиты, общества и власти, народа и государства. Она также представляет собой сложное сочетание философских обобщений с обоснованием проблем общества, его нужд. Идеология напрямую влияет на массовое сознание, являясь одновременно его опорой и ориентиром.

В связи с этим подробный анализ массового сознания, механизмов, факторов и закономерностей его трансформации имеет как научное, так и прикладное значение, потому что позволяет корректировать идеологические и институциональные стороны развития общества и государства.

Наша страна пережила сильный ментальный надлом в 1980-1990 годах, переросший в кризис самоидентификации, приведший к кризису государственности.

Одной из главных причин кризиса конца 80-х годов послужила идеологическая дезинтеграция власти и общества. Несмотря на сохранение позиций коммунистической идеологии и её актуальности в этот период, она стала утрачивать свой потенциал: элиты перестали воспринимать её как ценностный, целеполагающий и стратегический ориентир, для масс она стала сильно расходиться с реальной политической практикой. Идея реконструкции государства и идеологии захватила общество, и на тот момент

привлекательными являлись две альтернативы – социал-демократия и либерализм.

Проводимые в то время исследования показали, что ментальные картины мира разных групп – населения, партийных работников и партийного руководства – пересекались очень слабо. Это свидетельствовало о глубоком идейном кризисе, который усиливался социально-экономическим и политическим кризисами. Кроме того, представления о повседневности у разных категорий населения были очень противоречивы и нестабильны, совмещая одновременно декларируемые убеждения, реальные установки и ориентации, а также поведенческие модели, принадлежащие противоположным типам идеологий (тоталитаризма – либерализма, демократии – автократии).

Политические элиты данного периода не всегда могли предложить обществу убедительную и привлекательную повестку дня. Общество, уставшее от многолетней социально-политической нестабильности и идейной неопределённости, усиливаемых с середины 90-х годов активной пропагандой катастрофических настроений ведущими российскими средствами массовой информации, постепенно оформлялся запрос выхода за рамки панического образа реальности, на формирование позитивной повестки и чётко обозначенные ориентиры социального мира.

К выборам 2000 г. в общественных ожиданиях обозначилась тенденция к росту потребности в харизматической авторитарной власти. Большой популярностью пользовались те политические лидеры, которые демонстрировали жёсткий и прямой стиль поведения свою готовность брать на себя ответственность.

В обществе вырос спрос на политических лидеров, действия которых были бы предсказуемы, они имели образ надежного, эффективного руководителя, с внушительным опытом деятельности.

В целом, главной чертой массового сознания в российском обществе стало сочетание двух ценностных систем: традиционной и ориентированной на западные ценности. При этом основные ценности, исконно присутствующие в российском менталитете – «семья», «духовность», «свобода», «гуманизм», в

течение всего периода модернизации российского общества имеют наивысший уровень востребованности и являются неотъемлемой его частью.

В российском массовом сознании выделяются его основные характеристики: эмоциональность, мозаичность, заразительность, изменчивость и подвижность. Оно остаётся постоянным и в то же время оно является противоречивым, размытым, неоднородным и неустойчивым.

Одной из особенностей переходного состояния российского общества стал фактор так называемой регионализации сознания. Начали распространяться элементы регионализации массового сознания на социально-культурную и этнокультурную сферы.

Базовые ценностные установки россиян процесс трансформации российского общества никак не затронул. Многообразие ценностных ориентиров главным образом обусловлено возрастным и поселенческим факторами, изменением соотношения численности групп населения с противоположными системами ценностей.

Список используемой литературы и используемых источников

1. «О перестройке и кадровой политике». Постановление Пленума ЦК КПСС, 27-28 января 1987 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. – М.: Политиздат, 1989.
2. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня - 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1988.
3. Адаевская, Т. И. Трудовые конфликты и корпоративные формы их разрешения на Волжском автомобильном заводе (1969-1991 гг.) [Текст] /Т. И. Адаевская // История ОАО "АВТОВАЗ": уроки, проблемы, современность: материалы II Всероссийской научной конференции. – Тольятти: АВТОВАЗ, 2005.- С. 177-183.
4. Акулич Т. В., Бойко М.И и др. История и культурология. Изд. второе, перераб. и доп. 2000.
5. Алексиевич С. А. Время секунд хэнд. - М., 2013.
6. Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? / 3-е изд., испр. и доп. – М.: Новое издательство, 2013. – 496 с.
7. Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985–1991. М., 2001.
8. Бляхер Л.Е. Россия на перепутье: открыт ли путь в открытое общество? // Социальная система: новые контуры России: сб. науч. тр. / Хабар. гос. техн. ун-т. – 1996. – Вып. 2. – С. 9-23.
9. Бригадина О.В. Жизнь в эпоху перемен: массовое сознание и повседневные практики советского населения в годы перестройки // Журнал Белорусского государственного университета (1985–1991). История, 2017. №3. С. 87-93.
10. В Политбюро... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991) / Сост. А. Черняев, А. Вебер, В. Медведев; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Горбачёв-Фонд, 2010.

11. Величко А. Освещение перестройки в СССР (1985–1991 годов) в зарубежной историографии // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 162–166;
12. Вершель В. П. Политическая социализация рабочего класса СССР в ходе забастовочного движения 1989–1991 гг. // Клио. 2011. № 1. С. 77–82.
13. Выборы Президента РСФСР 12 июня 1991 г. Справка. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20110612/386650420.html> (дата обращения: 09.03.2023)
14. Гельман В. Шахматные партии российских элит // Pro et contra. – 1996. – № 1. – Т. 1. – С. 22-31; Дилигенский Г.Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе? // Pro et contra. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 5-21.
15. Головченко В. И. Политика гласности в концепции перестройки советского общества // Базис. 2018. №1 (3). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-glasnosti-v-kontseptsii-perestroyki-sovetskogo-obschestva> (дата обращения: 21.03.2023).
16. Голотик С. И., Елисеева Н. В., Карпенко С. В. Россия в 1992-2000 гг.: экономика, власть и общество // Новый исторический вестник. 2002. №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-1992-2000-gg-ekonomika-vlast-i-obschestvo> (дата обращения: 25.12.2022).
17. Голубицкий Ю. А. Летопись реформирования России. Новая Русская смута на рубеже веков и тысячелетий в зеркале отечественной социологии. – М., 2013.
18. Горбачёв М. С. Жизнь и реформы / Михаил Горбачев. – В двух книгах. – Кн. 1. – М.: Изд-во «Новости», 1995. – 600 с.
19. Горбачёв М. С. Жизнь и реформы / Михаил Горбачев. – В двух книгах. – Кн. 2. – М.: Изд-во «Новости», 1995. – 653 с.
20. Горбачёв М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М.: Политиздат, 1988. – 271 с.
21. Горбачёва Р.М. Я надеюсь... – М.: Новости, 1991. – 256 с.
22. Гордон Л.А., Назимова А.К. Перестройка: возможные варианты // Коммунист. – 1989. – № 13. – С. 34-44; Научный анализ перестройки в
23. Грушин Б.С. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987. – 368 с.

24. Гусейнов А.А. Нравственные альтернативы перестройки // Философская и социологическая мысль. – 1990. -№ 7. – С. 3-15; Культура и перестройка: нормы, ценности, идеалы / Отв. Ред. И.К. Кучмаева. – М.: ИФ АН СССР, 1990. - 210 с.
25. Гусейнов А.А. Перестройка: новый образ морали //Этическая мысль: Научно-публицистические чтения / под ред. А.А. Гусейнова. – М.: Политиздат, 1990. – С. 5-13;
26. Данные Фонда «Общественное мнение». См.: ФОМ. - URL: http://bd.fom.ru/cat/eltzin_/rating_eltsin (дата обращения: 24.12.2022)
27. Доклад комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в Москве 21 сентября - 5 октября 1993 г. // Астраханкина Т.А., Игнатъев И. А., Синельникова В. Е. Сборник документов и материалов Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября - 5 октября 1993 г. – М.: Изд-во Гос. Думы, 2003. – 477 с.
28. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895)
29. Елдинов О. А. Октябрь 1993 года глазами очевидцев: исторический аспект формирования массового сознания // НП/НР. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oktyabr-1993-goda-glazami-ochevidtsev-istoricheskij-aspekt-formirovaniya-massovogo-soznaniya> (дата обращения: 28.09.2022).
30. Елдинов Олег Александрович Октябрь 1993 года глазами очевидцев: исторический аспект формирования массового сознания // НП/НР. 2019. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oktyabr-1993-goda-glazami-ochevidtsev-istoricheskij-aspekt-formirovaniya-massovogo-soznaniya> (дата обращения: 02.02.2023).
31. Задорин И., Бурова Ю., Сюткина А. СМИ и массовое политическое сознание - взаимовлияние и взаимозависимость // Российское общество: становление демократических ценностей. -М.: Гендальф, 1999. – С. 175-197.

32. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. - М.: Центрполиграф, 1994. - 495 с.
33. Зырянов М. Ю. Роль средств массовой информации постсоветской России в формировании гражданского общества // Вестник КрасГАУ. 2008. - №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sredstv-massovoy-informatsii-postsovetskoy-rossii-v-formirovanii-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 29.03.2023).
34. Из заявления народных депутатов СССР – членов Межрегиональной депутатской группы // Век XX и мир. 1990. №2. – С.42-46.
35. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. – М.: Политиздат, 1968. – 298 с.
36. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2017.
37. Кива А.В. Сверхдержава, разорившая себя сама // Международная жизнь. – 1992. – № 1. – С. 15-24.
38. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.).
39. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года).
40. Леман Л. Гласность в экспортном исполнении. Размышления публициста из ФРГ Лутца Лемана о «Гласности для иностранцев» // Родина. 1984. № 4. С. 74–76.
41. Летопись реформирования России: (новая русская смута на рубеже веков и тысячелетий в зеркале отечественной социологии), годы 1994-1995 / Ю.А. Голубицкий, ред.-сост. и др. – М.: Вече, 2011. – 393 с.
42. Любославова Л.Н. Печатные СМИ в Тольятти (1990-2000 гг.) // Малая музейная энциклопедия. Выпуск 2-й. Тольяттинский краеведческий музей. – Тольятти: издательство «Букварь», 2008. – С. 30-39.
43. Маслов Д. В., Красавин В. А. «На шестом году перестройки призывают людей принести новые жертвы...» Статья бывшего первого секретаря МГК КПСС В. В. Гришина. 1989 г. // Истор. арх. № 6. – С. 73-86.

44. Маслов Д. В., Красавин В. А. «На шестом году перестройки призывают людей принести новые жертвы...». Статья бывшего первого секретаря МГК КПСС В. В. Гришина. 1989 г. // Истор. арх. 2014. № 6. – С. 73–86.
45. Мельгунов, С. П. Красный террор в России, 1918–1923. Чекистский Олимп / С. П. Мельгунов; сост. Ю. Н. Емельянова. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 352 с.
46. Мороз О.П. Как падал ельцинский рейтинг // Как Зюганов не стал президентом. – М.: Радуга, 1996. – URL: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/1016009/6/Moroz_Elcin_Lebed._Hasavyurt.html (дата обращения: 20.12.2022)
47. Остафийчук В.Ф., Конашевич А.П., Гриценко И.С. О влиянии внутрипартийных отношений на политическую систему советского общества в современных условиях // Научные труды по истории КПСС. - Киев, 1990. - Вып. 163. – С. 14-20.
48. Отмена 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС. Справка. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20100314/213855855.html> (дата обращения: 25.12.2022)
49. Панфилов О. Рейтинг для внутреннего потребления // Журнальный клуб Интерлос «Индекс». – 2007. – № 26. – URL: http://www.interlos.ru/readroom/index/26/1184-rejting_dlja_vnutrennego_potreblenija.
50. Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. М., 1998.
51. Публицистика: в 3 т. – Ярославль: Верхняя Волга, 1995-1997. – Т. 1. – С. 538-599.
52. Сазанов Д.С. Трансформация общественно-политического сознания советской интеллигенции в период перестройки: автореф. дне. ... канд. пет. наук. – Ижевск, 2012. – 24 с.
53. Светлана Алексиевич: «Мы живем в промежуточное время. Но европейское будущее все равно будет». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26192/3080591/> (дата обращения: 25.12.2022)

54. Селезнева А. В. Российское общество в постсоветский период: динамика ценностных изменений элиты и граждан // Полит. наука. 2016. № Спецвыпуск. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-obschestvo-v-postsovetskiy-period-dinamika-tsennostnyh-izmeneniy-elity-i-grazhdan> (дата обращения: 28.09.2022).
55. Сивов А.Н. Трансформация советских идеологических установок в работах А.Н. Яковлева в 1985–1991 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. – С. 468–482. – URL: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-468-482>
56. Симонян Р. Х. Россия после реформ: истоки формирования массового сознания. – Полис. Политические исследования. 2013. № 5. – С. 100-111.
57. Смирнова, А. А. Основные тенденции массового поведения в политических процессах современной России: 1990-е годы.
58. СССР: сб. ст. – М., 1989. – 78 с.
59. Сунгуров А.Ю. Функции политической системы: от застоя к постперестройке. – СПб.: Центр «Стратегия», 1998. – 292 с.
60. Трансформация массового политического сознания провинциальной России в 1990-2000-х годах: монография / В. А. Кузнецов, науч. ред. Е. Молевич Ф. - Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. – 160 с.
61. Ф. Р. – 377, О.1, 6 ед. хр., дело № 4 «Материалы по организации и проведению выборов Президента РСФСР в г. Тольятти.».
62. Ф. Р. – 382, 8 ед. хр. «Документы по организации и проведению всероссийских референдумов в г. Тольятти».
63. Ф. Р. – 393, «Окружная избирательная комиссия по выборам в Государственную Думу и проведению всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации по Тольяттинскому избирательному округу № 154».
64. Федеральная служба государственной статистики. Рождаемость, смертность и естественный прирост. – URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b05_13/IssWWW.exe/Stg/04-02.html
65. Филатов Н. Н. Особенности концептуальных оснований перестройки // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2007. №2. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kontseptualnyh-osnovaniy-perestroyki>
(дата обращения: 08.05.2023).

66. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд.-М.: Политиздат, 1981. – 445 с.

67. Чечель И. Советское общественное сознание 1985-1991 гг.: попытка историографического подхода // Гефтер. – 2013. – URL: <http://gefter.ru/archive/author/varskaya> (дата обращения 25.12.2022)

68. Численный состав КПСС (1917-1991). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sovtime.ru/kpss/chislennyij-sostav-kpss> (дата обращения: 23.12.2022)

69. Шех А. В. Проблемы взаимоотношения власти и общества в условиях демократизации политической жизни в СССР 1985-1991 гг. // Труды Кольского научного центра РАН. 2015. №7 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vzaimootnosheniya-vlasti-i-obschestva-v-usloviyah-demokratizatsii-politicheskoy-zhizni-v-sssr-1985-1991-gg> (дата обращения: 12.12.2022).

70. Шех А. В. Власть и общество в условиях перестройки в СССР // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. №6 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-obschestvo-v-usloviyah-perestroyki-v-sssr>
(дата обращения: 21.03.2023).

71. Шишков Ю.В. Распад империи: Ошибка политиков или неизбежность? // Наука и жизнь. – 1992. – № 8. – С. 2-13.

72. Шишова Н. В., Лапкин В. В. Трансформация политических ценностей российских избирателей // Полит. наука. 2002. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-politicheskikh-tsennostey-rossiyskih-izbirateley> (дата обращения: 28.09.2022).

Приложение А
Список источников

Неопубликованные источники

Архивные материалы

МКУ городского округа Тольятти «Тольяттинский архив»

Ф. Р. – 377, О.1, 6 ед. хр., дело № 4 «Материалы по организации и проведению выборов Президента РСФСР в г. Тольятти.».

Ф. Р. – 382, 8 ед. хр. «Документы по организации и проведению всероссийских референдумов в г. Тольятти.».

Ф. Р. – 393, «Окружная избирательная комиссия по выборам в Государственную Думу и проведению всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации по Тольяттинскому избирательному округу № 154».

Опубликованные источники

Законодательные акты

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895)

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года).

3. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.).

Материалы делопроизводства

1. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня - 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1988.
2. «О перестройке и кадровой политике». Постановление Пленума ЦК КПСС, 27-28 января 1987 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. – М.: Политиздат, 1989.
3. Доклад комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в Москве 21 сентября - 5 октября 1993 г. // Астраханкина Т.А., Игнатъев И. А., Синельникова В. Е. Сборник документов и материалов Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября - 5 октября 1993 г. – М.: Изд-во Гос. Думы, 2003. – 477 с.

Мемуарная литература

1. Алексиевич С. А. Время секунд хэнд. - М., 2013.
2. Горбачев, М. С. Жизнь и реформы / Михаил Горбачев. – В двух книгах. – Кн. 1. – М.: Изд-во «Новости», 1995. – 600 с.
3. Горбачев М. С. Жизнь и реформы / Михаил Горбачев. – В двух книгах. – Кн. 2. – М.: Изд-во «Новости», 1995. – 653 с.
4. Леман Л. Гласность в экспортном исполнении. Размышления публициста из ФРГ Лутца Лемана о «Гласности для иностранцев» // Родина. 1984. № 4. С. 74–76.
5. Яковлев А. Н. Муки прочтения бытия / Перестройка: надежды и реальности. – М.: «Новости», 1991. – 368 с.

Электронные ресурсы

1. Выборы Президента РСФСР 12 июня 1991 г. Справка. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20110612/386650420.html> (дата обращения: 09.03.2023)
2. Данные Фонда «Общественное мнение». См.: ФОМ. - URL: http://bd.fom.ru/cat/eltzin_/rating_eltsin (дата обращения: 24.12.2022)
3. Отмена 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС. Справка. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20100314/213855855.html> (дата обращения: 25.12.2022)
4. Светлана Алексиевич: «Мы живем в промежуточное время. Но европейское будущее все равно будет». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26192/3080591/> (дата обращения: 25.12.2022)
5. Тольяттинское обозрение. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tltoboz.info/> (дата обращения 20.05. 2023)
6. Численный состав КПСС (1917-1991). [Электронный ресурс]. – URL: <https://sovtime.ru/kpss/chislennyij-sostav-kpss> (дата обращения: 23.12.2022)
7. Федеральная служба государственной статистики. Рождаемость, смертность и естественный прирост. – URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b05_13/IssWWW.exe/Stg/04-02.html

Приложение Б

Результаты опросов

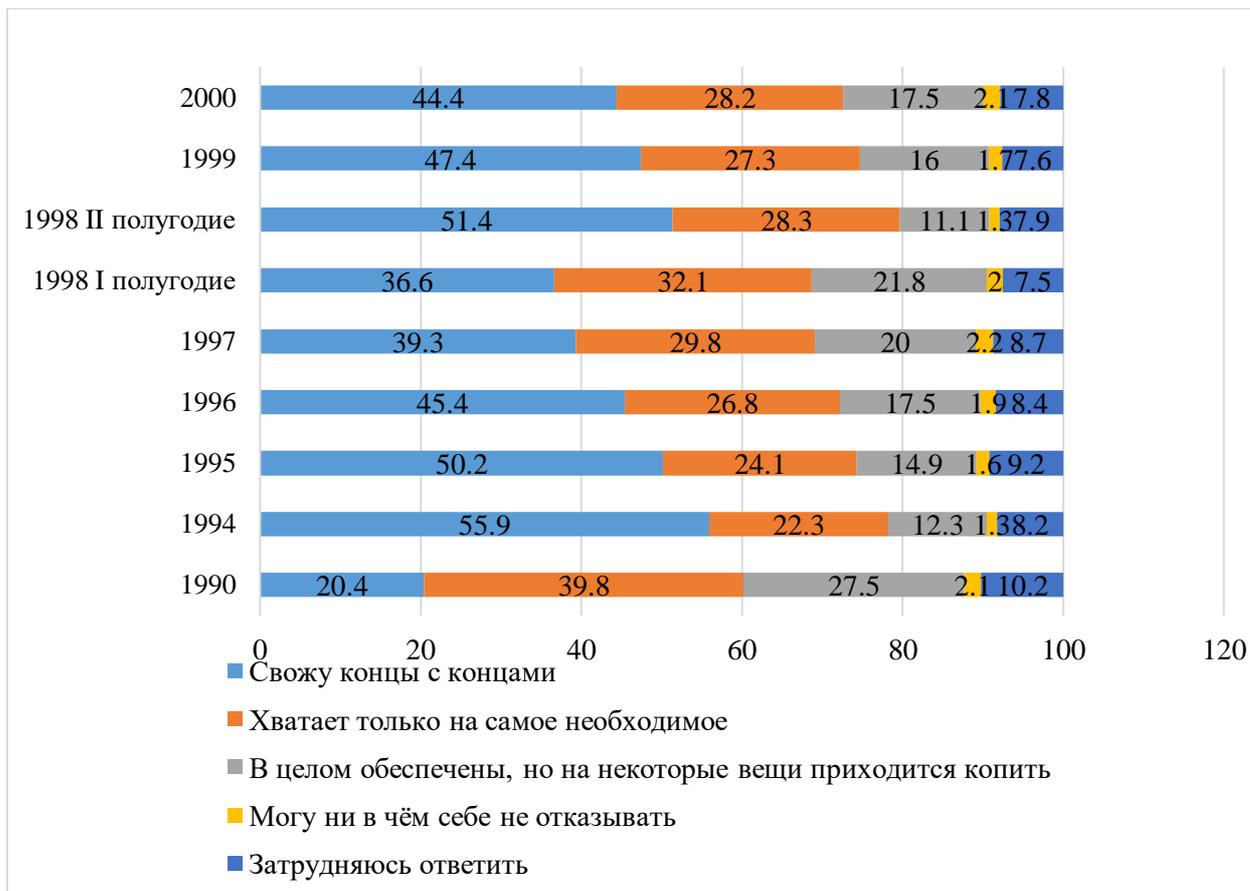

Рисунок Б.1 – Динамика оценок респондентами своего материального благополучия в период с 1990 по 2000 гг. (в % к числу опрошенных)

Продолжение Приложения Б

Рисунок Б.2 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, приспособились ли Вы к нынешним условиям жизни?» (в % к числу опрошенных)

Продолжение Приложения Б

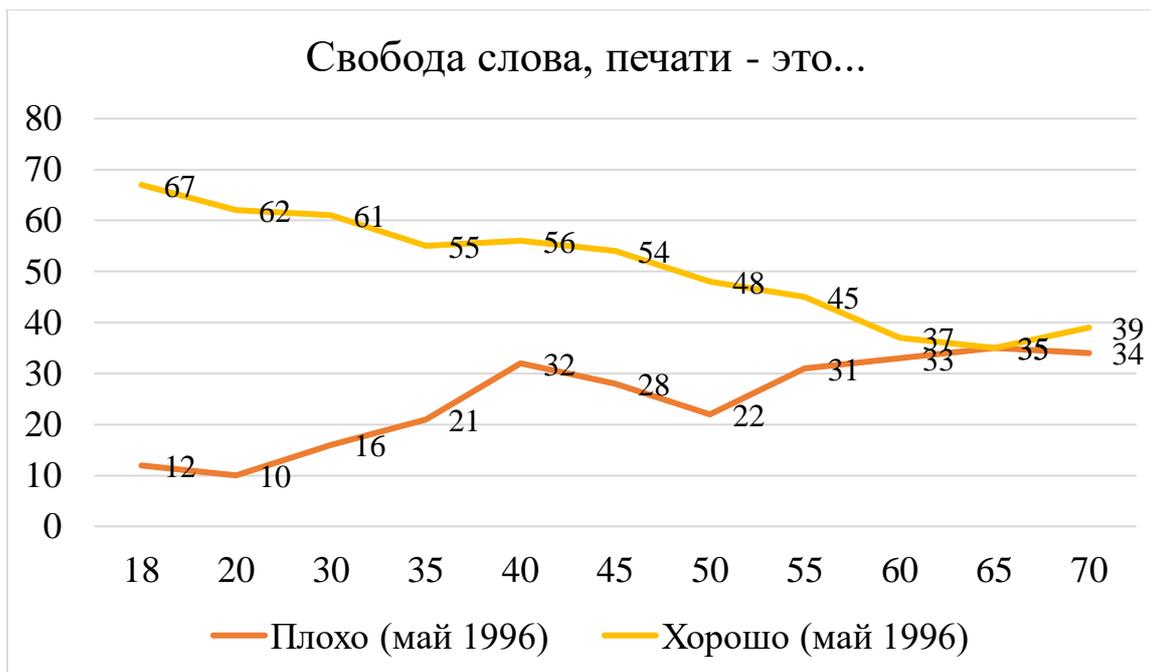

Рисунок Б.3 – Распределение ответов на вопрос «Принесла ли свобода слова, печати больше хорошего или плохого?» (в % к числу опрошенных)

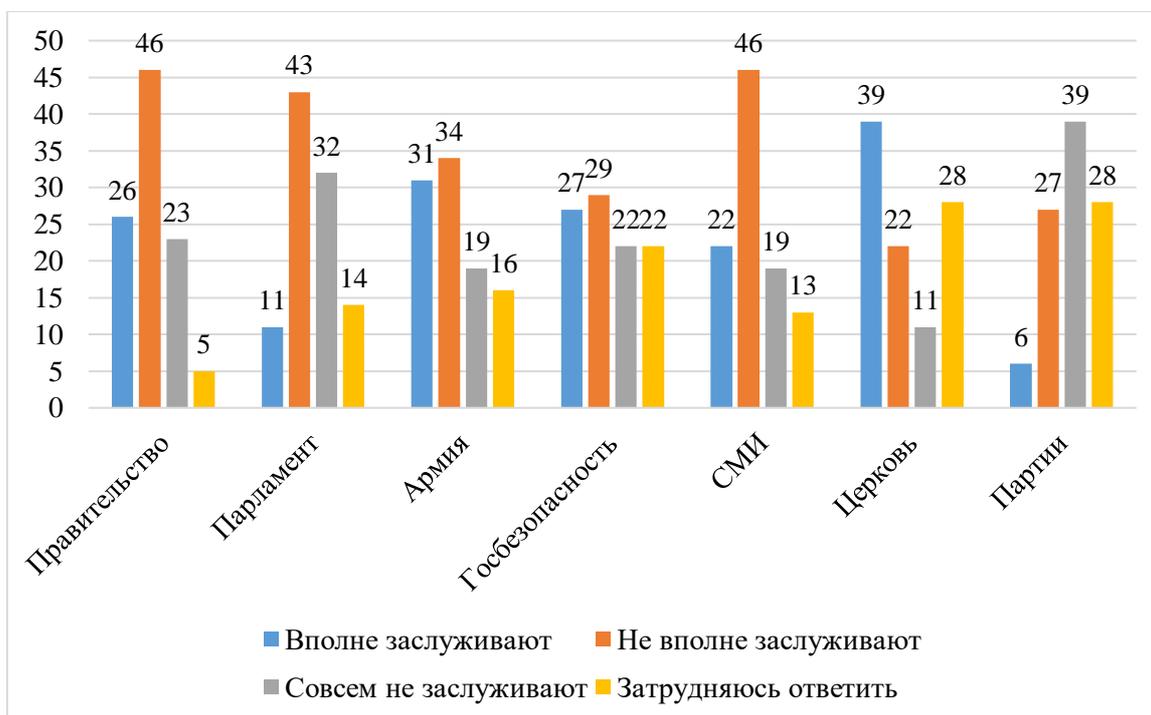

Рисунок Б.4 – Уровень доверия к политическим и общественным институтам (май 2003 г.) (в % к числу опрошенных)

Продолжение Приложения Б

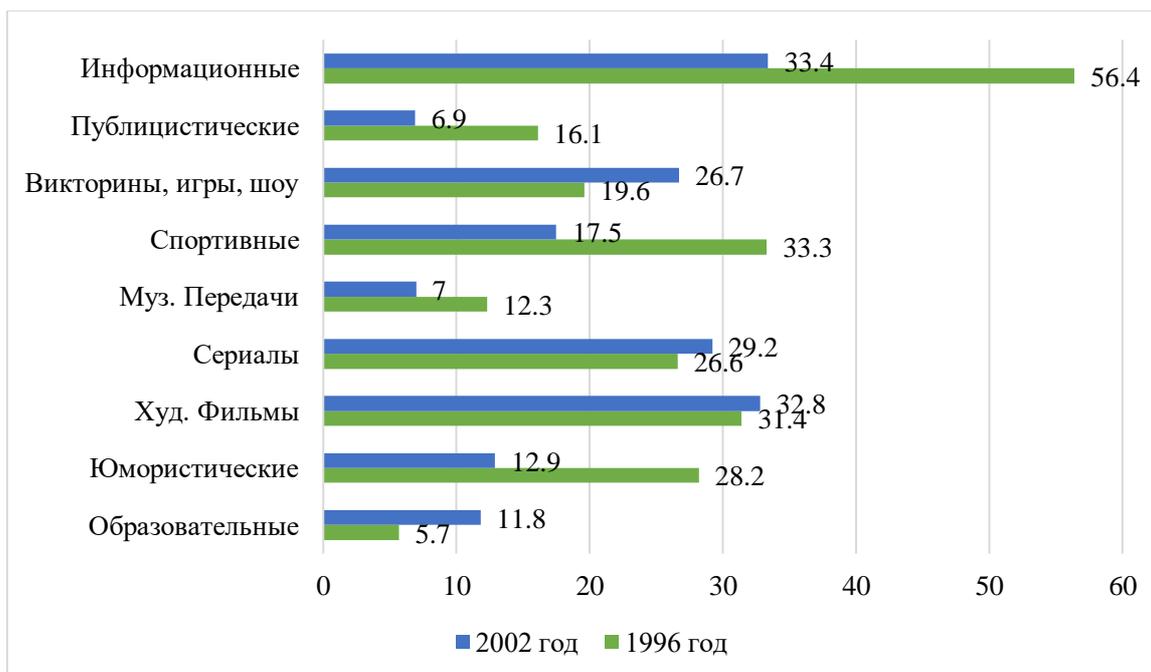

Рисунок Б.5 – Распределение ответов на вопрос: «Какие передачи ТВ Вы предпочитаете смотреть?» (в % к числу опрошенных)

Приложение В
Статистические показатели

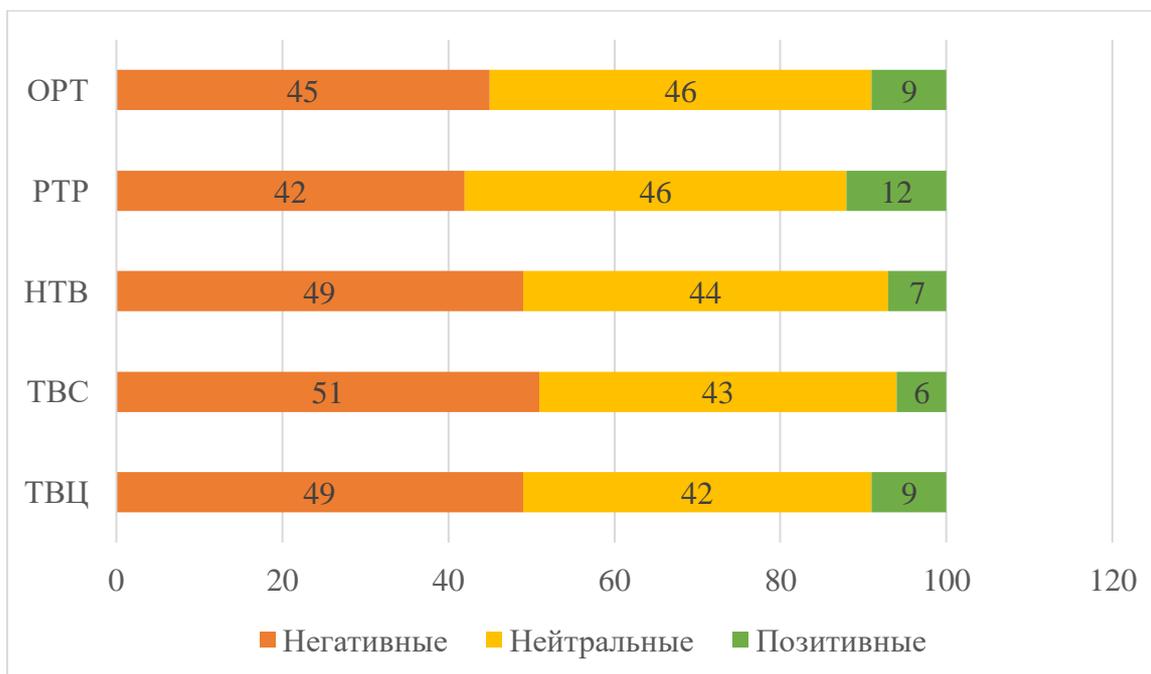

Рисунок В.1 – Тональность сюжетов информационных передач телеканалов (январь—апрель 2003 г.)